

МИРОВОЙ СУДЬЯ

Мировая юстиция:
состояние, проблемы, перспективы

Противодействие коррупции в судебном сообществе
Российской Федерации: международный опыт
и «особая китайская модель»

Особые производства в современном
дифференцированном уголовном процессе России
(подходы к решению проблемы)

Вопросы приказного производства в деятельности
мировых судей на современном этапе

юрист
издательская группа

№ 7
2021

ISSN 2072-4152

МИРОВОЙ СУДЬЯ № 7 2021

НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЕ И ИНФОРМАЦИОННОЕ ИЗДАНИЕ.

Зарегистрировано в Федеральной службе по надзору в сфере массовых коммуникаций, связи и охраны культурного наследия.
Рег. ПИ № ФС77-29335 от 24 августа 2007 г. Выходит ежемесячно. Издается с 2003 г.

Учредитель журнала — Издательская группа «Юрист»

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР:

Дорошков Владимир Васильевич,
профессор кафедры уголовного права, уголовного процесса и криминалистики МГИМО МИД России, секретарь Пленума, судья Верховного Суда РФ (в отставке), заслуженный юрист РФ, доктор юридических наук, профессор, член-корреспондент Российской академии образования

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ:

Апостолова Наталья Николаевна,
профессор кафедры процессуального права Южно-Российского института управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, доктор юридических наук, доцент

Воскобитова Лидия Алексеевна,
заведующая кафедрой уголовно-процессуального права Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), доктор юридических наук, профессор

Голово Леонид Витальевич,
заведующий кафедрой уголовного процесса, правосудия и прокурорского надзора Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова, доктор юридических наук, профессор

Каплина Оксана Владимировна,
заведующая кафедрой уголовного процесса Национального юридического университета имени Ярослава Мудрого (г. Харьков, Украина), доктор юридических наук, профессор

Лазарева Валентина Александровна,
профессор кафедры уголовного процесса и криминалистики Национального исследовательского университета имени С.П. Королева, доктор юридических наук, профессор

Павликов Сергей Герасимович,
руководитель Департамента правового регулирования экономической деятельности Финансового университета при Правительстве РФ, доктор юридических наук, профессор

Патов Николай Александрович,
проректор Московского психолого-социального университета (МПСУ), доктор педагогических наук, кандидат юридических наук, профессор, академик Российской академии образования

Попов Иван Алексеевич,
главный научный сотрудник Научно-исследовательского центра № 5 Всероссийского научно-исследовательского института МВД России, заслуженный юрист РФ, почетный сотрудник Министерства внутренних дел РФ, доктор юридических наук, профессор

Примак Татьяна Клавдиевна,
заведующая кафедрой гражданского права и процесса Балтийского федерального университета имени И. Канта, доктор юридических наук, профессор

Сачков Андрей Николаевич,
судья Ростовского областного суда, профессор кафедры теории и истории государства и права Ростовского филиала «Российский государственный университет правосудия», кандидат юридических наук, доцент

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ РЕДАКЦИОННОГО СОВЕТА:

Колоколов Никита Александрович,
судья Верховного Суда РФ (в отставке), доктор юридических наук, профессор

Главный редактор Издательской группы «Юрист»:

Гриб В.В., заслуженный юрист РФ, доктор юридических наук, профессор, член-корреспондент Российской академии образования

Заместители главного редактора Издательской группы «Юрист»:
Бабкин А.И., Белых В.С., Ренов Э.Н., Платонова О.Ф., Трунцевский Ю.В.

Редакция: Лаптева Е.А., Соловьева Д.В.

Научное редактирование и корректура: Швечкова О.А., к.ю.н.

Адрес редакции / издателя:

115035, г. Москва, Космодамианская наб., д. 26/55, стр. 7.

Телефон редакции: (495) 953-91-08.

E-mail: avtor@lawinfo.ru

Центр редакционной подписки: (495) 617-18-88 (многоканальный).

E-mail: podpiska@lawinfo.ru

Подписка по России: «Объединенный каталог. Пресса России» — инд. 15093, «Почта России» — П1700, а также на сайте: www.lawinfo.ru

Содержание

Теория судебной власти

Малинский Ю.В. Мировая юстиция: состояние, проблемы, перспективы 3

Хорошильцев А.И. О юридической антитетике в контексте диалектического закона единства и борьбы противоположностей и в связи с обсуждением монографии В.В. Дорошкова «Идеи индивидуальной свободы и социальной солидарности в уголовном судопроизводстве» 7

Уголовное судопроизводство

Фоков А.П. Противодействие коррупции в судебном сообществе Российской Федерации: международный опыт и «особая китайская модель» 15

Клещенко Ю.Г. Криминалистическая характеристика специальных коррупционных преступлений против интересов службы в органах государственной власти и местного самоуправления 21

Пупышева А.А. Особые производства в современном дифференцированном уголовном процессе России (подходы к решению проблемы) 26

Гражданское судопроизводство

Папулова З.А. Вопросы приказного производства в деятельности мировых судей на современном этапе 36

Мнения авторов могут не совпадать с точкой зрения редакции.

Использование материалов в других изданиях допускается только с письменного согласия редакции. Ссылка на журнал обязательна.

Журнал рекомендован Высшей аттестационной комиссией при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации для публикации основных результатов диссертаций на соискание ученых степеней кандидата и доктора наук (12.00.09; 12.00.10; 12.00.11; 12.00.15 — юридические науки).

Вниманию наших авторов!

Материалы журнала размещаются в электронной справочно-правовой системе «КонсультантПлюс».

Формат 170x252. Печать офсетная. Бумага офсетная № 1. Физ. печ. л. 3,0.

Усл. печ. л. 3,0. Цена свободная. Тираж 4000 экз. ISSN 2072-4152.

Отпечатано в типографии «Национальная полиграфическая группа».

248031, г. Калуга, п. Северный, ул. Светлая, д. 2.

Тел.: (4842) 70-03-37.

Номер подписан в печать: 12.07.2021. Выход в свет: 22.07.2021.

Полная или частичная перепечатка материалов без письменного разрешения авторов статей или редакции преследуется по закону.

Журнал включен в базу данных Российского индекса научного цитирования (РИНЦ) **eLIBRARY.RU**

JUSTICE OF THE PEACE

No. 7 2021

SCIENTIFIC-PRACTICE INFORMATION JOURNAL.

Registered with the Federal service for supervision in the sphere of mass communications and protection of cultural heritage.
REG. PI No. FC77-29335 of August, 24. 2007. Published monthly. Published since 2003.

Founder of the journal — Jurist Publishing Group

EDITOR IN CHIEF:

Doroshkov Vladimir Vasil'evich,
Professor of the Chair of Criminal Law, Criminal Procedure and Criminal Investigative Technique of MGIMO of the Ministry of Foreign Affairs of Russia, Secretary of the Plenum (Retired), Judge of the Supreme Court of the RF, Honored Lawyer of the RF, LL.D., Professor,
Corresponding Member of the Russian Academy of Education

EDITORIAL BOARD:

Apostolova Natal'ya Nikolaevna,
Professor of Procedural Law Southern-Russian Institute of Management of Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration under the President of the RF, LL.D., Associate Professor

Voskobitova Lidiya Alekseevna,
Head of the Chair Criminal Procedural Law of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL), LL.D., Professor

Golovko Leonid Vital'evich,
Head of the Chair of Criminal Procedure, Justice and Prosecutor's Supervision of the Lomonosov Moscow State University, LL.D., Professor

Kaplina Oksana Vladimirovna,
Head of the Department of criminal process of the Yaroslav the Wise, LL.D., Professor

Lazareva Valentina Aleksandrovna,
Professor of the Department of Criminal Procedure and Forensic Science of the Samara National Research University named after Academician S.P. Korolev, LL.D., Professor

Pavlikov Sergej Gerasimovich,
Head of the Department of Legal Regulation of Economic Activity of the Financial University under the Government of the RF, LL.D., Professor

Patov Nikolai Alexandrovich,
Vice-Rector of the Moscow Psychological and Social University (MPSU), Doctor of Pedagogy, PhD (Law), Professor,
Academician of the Russian Academy of Education

Popov Ivan Alekseevich,
Chief Researcher of the Research Center No. 5 of the All-Russian Research Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Honored Employee of the Ministry of Internal Affairs of the RF, Honored Lawyer of the RF, LL.D., Professor

Primak Tat'yana Klavdievna,
Head of the Department of Civil Law and the Process of the Kant Baltic Federal University, LL.D., Professor

Sachkov Andrej Nikolaevich,
Judge of the Rostov Regional Court, Professor of the Theory and History of State and Law Department of the Rostov Branch of the Russian State University of Justice, PhD (Law), Associate Professor

CHAIRMAN OF THE EDITORIAL BOARD:

Kolokolov Nikita Aleksandrovich,
Judge of the Supreme Court of the RF (retired), LL.D., Professor

Editor in Chief of Jurist Publishing Group:

Grib V.V., Honored Lawyer of the RF, LL.D., Professor,
Corresponding Member of the Russian Academy of Education

Deputy Editors in Chief of Jurist Publishing Group:

Babkin A.I., **Bely'kh V.S.**, **Renov E'N.**, **Platonova O.F.**, **Truntsevskij Yu.V.**

Editorial Office: Lapteva E.A., Solovyova D.V.

Scientific editing and proofreading:

Shvechkova O.A., PhD (Law).

Address of the Editorial Board / Publisher:

Bldg. 7, 26/55, Kosmodamiyanskaya Emb., Moscow, 115035.

Tel.: (495) 953-91-08.

E-mail: avtor@lawinfo.ru

Editorial Subscription Centre:

(495) 617-18-88 (multichannel).

E-mail: podpiska@lawinfo.ru

Russian subscription: Unified Catalogue. Russian Press — 15093,

Russian Post — 11700 and on: www.lawinfo.ru

Contents

Theory of Judicial Power

Malinsky Yu.V. World Justice: State, Problems, Prospects 3

Khoroshiltsev A.I. On Legal Antithesis in the Context of the Dialectical Law of Unity and Struggle of Opposites and in Connection with the Discussion of the Monograph by V.V. Doroshkov "Ideas of Individual Freedom and Social Solidarity in Criminal Proceedings" 7

Criminal Proceedings

Fokov A.P. Anti-Corruption in the Judicial Community of the Russian Federation: International Experience and the "Special Chinese Model" 15

Kleshchenko Yu.G. Forensic Characteristics of Special Corruption Crimes against the Interests of Service in Public Authorities and Local Self-Government 21

Pupysheva L.A. Special Proceedings in the Modern Differentiated Criminal Procedure in Russia (Approaches to Solving the Problem) ... 26

Civil Proceedings

Papulova Z.A. Issues of Clerical Proceedings in the Activities of Justices of the Peace at the Present Stage 36

Opinions of the authors may not coincide with the point of view of the editors.
Use of materials in others editions allowed only with the written consent of the publisher. Reference to the magazine is required.

Recommended by the Higher Attestation Commission under the Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation for publications of basic results of PhD and doctoral theses (12.00.09; 12.00.10; 12.00.11; 12.00.15 (law science))

For the attention of our authors!

The journal's materials shall be placed at ConsultantPlus reference legal system.

Size 170x252. Offset printing. Offset paper No. 1.
Printer's sheet 3,0. Conventional printing sheet 3,0.
Free market price. Circulation 4000 copies. ISSN 2072-4152.
Printed by National Polygraphic Group Ltd.
Bldg. 2, street Svetlaya, s. Severnij, Kaluga, 248031.
Tel.: (4842) 70-03-37.

Passed for printing: 12.07.2021. Issue was published: 22.07.2021.
Complete or partial reproduction of materials without written permission of authors of the articles or the editorial board shall be prosecuted in accordance with law.

Journal is included in the database of the Russian Science Citation Index **eLIBRARY.RU**

Мировая юстиция: состояние, проблемы, перспективы

**Малинский Юрий Владимирович,
мировой судья судебного участка № 1
по городу Сибая Республики Башкортостан
malinskiyy@yandex.ru**

Согласно названию статья посвящена вопросам мировой юстиции. Упоминается значимость и актуальность данной темы на сегодняшний день. Дается определение мировым судьям, и рассматриваются основы законодательства в данной сфере. Анализируется состояние мировой юстиции в современных условиях. Большое внимание уделяется существующим проблемам. В заключение подчеркиваются перспективы развития и даются рекомендации по совершенствованию мировой юстиции.

Ключевые слова: мировая юстиция, мировой судья, судебная власть, электронное правосудие, государственная пошлина.

World Justice: State, Problems, Prospects

**Malinsky Yuri V.
Justice of the Peace of Judicial District No. 1
in the city of Sibay of the Republic of Bashkortostan**

Relying on its name, the article is referred to the issues of justice of the piece. The importance and applicability of the givensubject at present are mentioned. The definition of lay magistrates is given and basic legislative principles in this sphere are being regarded. The state of justice of the peace in present-day conditions is analysed. Much attention is payed to the existing problems. In conclusion, the prospects of development are underlined and some suggestions in terms of the perfection of the justice of the peace are given.

Keywords: justice of the peace, a lay magister, judicial branch, electronic justice, stamp duty.

Мировая юстиция выступает важной составляющей в судебной системе, которая характеризуется личными правовыми традициями и крепкой исторической базой.

Формирование мировой юстиции в России завершилось в 1998 году, когда был принят Федеральный закон «О мировых судьях в Российской Федерации»¹. В данном документе в полном объеме раскрыты демократические принципы мировой юстиции, в частности описан процесс избрания мировых судей через региональные представительные органы или при помощи населения. Определение с точной моделью построения корпуса мировых судей отно-

сится к компетенции российских субъектов.

Актуальность и значимость данной темы можно объяснить тем, что возникновение мировых судей в нашей стране при современных условиях рассматривают в качестве восстановления демократических принципов. Все это способствует решению двух основных проблем. *Во-первых*, приближение судов к местным гражданам, что сделает доступ населения к правосудию более открытым. *Во-вторых*, разгрузка районных судов от повышенной нагрузки, которая регулярно растет.

Процесс принятия законодательства о мировых судьях протекал со значительными спорами среди населения. К примеру, особое внимание обращалось на то, что мировые судьи относятся к списку судов

¹ Федеральный закон от 17 декабря 1998 г. № 188-ФЗ «О мировых судьях в Российской Федерации» // СПС «Гарант».

российских субъектов и одновременно решения принимаются от имени Российской Федерации. Важно отметить, что в рамках уставных и конституционных судов субъектов подобного противоречия не замечается.

Но при этом существование мировой юстиции в России на протяжении 20 лет показало, что восстановление данного института являлось правильным решением. Лучшее доказательство этому служит показателем в ежегодных отчетах деятельности мировых судей.

В настоящее время формирование мировых судов в Российской Федерации происходит для абсолютно другого социума. Согласно статьям Федерального закона, мировые судьи выступают в качестве судей общей юрисдикции российских субъектов и относятся к единой судебной системе страны².

В соответствии с законодательством мировых судей избирают на должности представительные государственные органы субъекта Российской Федерации.

Сроки полномочий мировых судей определяются согласно статье 7 вышеупомянутого закона с ограничением срока не больше 5 лет. Более конкретный период полномочий определяет законодательство в рамках соответствующего субъекта Российской Федерации. По завершении срока лицо, которое занимало должность мирового судьи, имеет право в очередной раз предложить собственную кандидатуру на эту должность. Повторно период устанавливает законодательство на территории соответствующего субъекта, причем не меньше 5 лет.

Несомненно, увеличение уровня судебной нагрузки влияет на характер деятельности мировых судей. Средний уровень нагрузки, приходящийся на одного мирового судью, практически в 3 раза превышает средний уровень нагрузки, который приходится на одного федерального су-

дью. В результате формируется социальная изоляция, при которой у судей отсутствует свободное время на что-то личное, помимо работы.

Особая трудность в деятельности мировых судей заключается в том, что отсутствует специализация при рассмотрении дел. Мировыми судьями в обязательном порядке должны рассматриваться поступающие дела всех типов, что означает, что они должны всегда пользоваться и применять почти все правовые отрасли.

Но даже при наличии повышенной нагрузки мировые судьи способны справиться с возложенными на них задачами. Из всего перечня решений мировых судей обжалованию подлежат не больше 2%, что является показателем высокого авторитета судебных актов и гражданского доверия в отношении мировой юстиции. Из всего объема обжалованных решений подлежат отмене или изменению через вышестоящую инстанцию около 15%. Все это доказывает, что мировые судьи ведут свою профессиональную деятельность достаточно качественно, вне зависимости от повышенной нагрузки, которая приходится на отдельно взятого мирового судью³.

Оценить значение мировых судей в общественной и государственной жизни нельзя без учета одного важного критерия. Мировыми судьями рассматриваются около 80% от всего объема дел, которые поступают в суды. Это означает, что мнение населения в сфере судебной власти в большей мере формируется не на основе деятельности федеральных судов, а судов субъектов Российской Федерации.

Следовательно, встает необходимость в конкретизации самой острой проблемы в области мировой юстиции, которая состоит в материально-техническом обеспечении мировых судов. Данная проблема возникла в результате формирования двойственной системы финансирования. Это значит, что материальное вознаграждение и обеспечение жильем мировых

² Мировая юстиция: состояние, проблемы, перспективы // Совет судей Российской Федерации. URL: <http://www.ssrfr.ru/news/lientanovostiei/31592> (дата обращения: 03.02.2021).

³ Дорошков В.В. Состояние современного правосудия: монография. М.: МГИМО, 2016. С. 74.

судей производится из средств федерального бюджета, при этом материально-техническое обеспечение и выдача заработной платы работникам осуществляется из средств региональных бюджетов⁴.

В свою очередь, в плане федерального финансирования проблем не прослеживается. Этого нельзя сказать о региональном финансировании, благодаря которому производится финансирование материально-технического обеспечения мировых судов, что предполагает процесс обеспечения повседневной деятельности судебных участков.

Российский Совет судей регулярно проводит мониторинг материально-технического обеспечения мировых судов. В результате анализа выявляется, что на территории определенных российских субъектов региональными исполнительными органами поддерживается финансирование мировой юстиции на необходимом уровне.

Но, к сожалению, не во всех субъектах такая благоприятная ситуация. Чаще всего судебные участки на территории субъектов Российской Федерации ведут свою деятельность при хроническом недофинансировании. В соответствии с данными Счетной палаты России около 27% судей не имеют зала судебного заседания, при этом примерно 58% мировых судов расположены за территорией собственных судебных участков⁵.

Недостаток помещений не является единственной проблемой, с которой регулярно сталкиваются мировые судьи. Помимо этого, имеется проблема несоответствия существующих помещений нужным требованиям. Также отсутствуют архивные помещения, необоснованно сокращается штатная численность сотрудников, отсутствуют технические средства безопасности на территории судебных

участках. Особо острой проблемой выступает текучесть кадров.

Состояние осложняется до такого уровня, что выделенные средства из бюджета представляются недостаточными даже для того, чтобы закупить офисную технику, расходные материалы и канцелярские принадлежности, что формирует различные сложности в деятельности мировых судей.

В перспективе планируется расширять взаимодействие региональных исполнительных органов власти с советами судей. Причем уровень материально-технического обеспечения мировых судов повышается на территории тех регионов, в которых органы исполнительной власти берут на себя ответственность за совершенствование функционирования мировой юстиции⁶.

Более того развитие мировой юстиции необходимо и на федеральном уровне. Соответственно, одна из рекомендаций заключается в том, чтобы прекратить регулярные переназначения мировых судей на новые сроки, которые устанавливаются каждым российском субъектом в самостоятельном порядке. Период первого назначения на должность мирового судьи в основном составляет либо 3 года, либо 5 лет.

Чтобы усовершенствовать функционирование мировой юстиции и системы правосудия в целом, нужно обеспечить полноценной профессиональной средой, которая бы являлась привлекательной для квалифицированных молодых сотрудников. Профессиональная деятельность в мировом суде необходимо рассматривать не в качестве стартовой площадки будущей карьеры, а в виде полноценного вида профессиональной деятельности. И значительного прогресса в данном вопросе можно достичь путем внедрения законопроекта о государственной судебной службе, который внесен Верховным Судом России.

⁴ Крамская М.С. Мировой судья в России и за рубежом: проблемы и перспективы развития // Молодой ученый. 2018. № 51. С. 34.

⁵ Клеандров М.И. О двух векторах развития мировой юстиции в России // Мировой судья. 2016. № 6. С. 7.

⁶ Дорощков В.В. К вопросу о дальнейшем развитии мировой юстиции // Мировой судья. 2016. № 7. С. 5.

На сегодняшний день объем текучести кадров в некоторых судах составляет до 100% за год. Это является показателем того, что за весь год кадровый состав сменяется в полном объеме. Эту проблему можно решить лишь системными мероприятиями. И самой рациональной мерой выступают организация и обновление государственной судебной службы⁷.

Также существует необходимость в дальнейшем совершенствовании электронного правосудия, особенно в области бесспорных денежных требований.

Стоит обратить внимание на то, что в качестве источника улучшения финансово-экономической основы правосудия может выступать процесс дифференциации государственной пошлины за то, что обратились в суд, в первую очередь, по во-

⁷ Дорошков В.В. К вопросу о дальнейшем развитии мировой юстиции... С. 6.

просам личных экономических споров, не связанные с безопасностью социальных прав населения.

Помимо этого, незначительный размер оплаты суммы государственной пошлины показывает правосудие в качестве бесплатного механизма быстрого решения различных вопросов. По итогам стороны не имеют экономических стимулов для оперирования досудебными и внесудебными примирительными процедурами.

По этой причине процесс дифференциации государственной пошлины в сфере экономических споров может выступать основой для дальнейшего совершенствования судопроизводства, в частности мировой юстиции.

Таким образом, можно сделать вывод, что внедрение системы мировых судей предоставляет больше доступа к правосудию.

Литература

1. Дорошков В.В. К вопросу о дальнейшем развитии мировой юстиции / В.В. Дорошков // Мировой судья. 2016. № 7. С. 3–7.
2. Дорошков В.В. Состояние современного правосудия : монография / В.В. Дорошков. Москва : МГИМО-Ун-т, 2016. 252 с.
3. Клеандров М.И. О двух векторах развития мировой юстиции в России / М.И. Клеандров // Мировой судья. 2016. № 6. С. 3–9.
4. Крамская М.С. Мировой судья в России и за рубежом: проблемы и перспективы развития / М.С. Крамская // Молодой ученый. 2018. № 51. С. 32–38.
5. Момотов В.В. Мировая юстиция: состояние, проблемы, перспективы / В.В. Момотов // Совет судей Российской Федерации. 2019. 12 февраля.

Почему важен DOI и как это влияет на качество научной информации и ее последующее цитирование?

DOI значительно облегчает процедуры цитирования, поиска и локализации научной публикации. DOI повышает авторитет журнала, он свидетельствует о технологическом качестве издания. DOI является неотъемлемым атрибутом системы научной коммуникации за счет эффективного обеспечения процессов обмена научной информацией.

При цитировании статьи с DOI одним из журналов, входящих в Scopus, Web of Science или какую-либо другую престижную библиографическую базу, данные статьи и автора также заносятся в эти базы.

Все журналы, входящие в Scopus, Web of Science и Springer, в обязательном порядке присваивают своим статьям DOI.

Как ссылаться на статью с DOI?

Альханова Г.К. Построение «дома качества» для сливочного масла / Г.К. Альханова, Р.В. Залилов, Б.К. Асенова // Международный научно исследовательский журнал. 2015. № 7 (38). Часть 1. № 7–1 (38). С. 6–10. DOI: 10.18454/IRJ.2015.0001

Как проверить DOI статьи?

DOI, присвоенный любой организацией, можно проверить непосредственно на сайте IDF DOI: <http://www.doi.org/>

**О юридической антитетике
в контексте диалектического закона единства
и борьбы противоположностей и в связи
с обсуждением монографии В.В. Дорошкова
«Идеи индивидуальной свободы и социальной
солидарности в уголовном судопроизводстве»***

**Хорошильцев Александр Иванович,
старший научный сотрудник
Регионального открытого социального института (РОСИ),
кандидат юридических наук
hor46@bk.ru**

В статье выделяется и характеризуется юридическая антитетика как сфера знаний о противоречиях (антиномиях) и лежащих в их основании объективных противоположностях, с которыми сталкивается юридическое познание. Частью юридической антитетики является судебная антитетика. Раскрываются основные понятия антитетики, методологическое значение диалектического закона единства и борьбы противоположностей.

Продолжая обсуждение монографии В.В. Дорошкова «Идеи индивидуальной свободы и социальной солидарности в уголовном судопроизводстве», автор статьи относит ее к судебной антитетике, рассматривает антитетический аспект индивидуального и коллективного начал в обществе. Утверждается, что судебная сфера возникла и продолжает существовать как фактор снятия противоположности этих начал.

Ключевые слова: антитетика, юридическая антитетика, судебная антитетика, антиномия, диалектический закон единства и борьбы противоположностей, истоки судебной сферы, монография В.В. Дорошкова «Идеи индивидуальной свободы и социальной солидарности в уголовном судопроизводстве».

**On Legal Antithesis in the Context of the Dialectical Law of Unity
and Struggle of Opposites and in Connection with the Discussion
of the Monograph by V.V. Doroshkov "Ideas of Individual Freedom
and Social Solidarity in Criminal Proceedings"**

**Khoroshiltsev Alexander I.
Senior Research Scientist of the Regional Open Social Institute (ROSI)
PhD (Law)**

The article singles out and characterizes the legal antithetical as a sphere of knowledge about contradictions (antinomies) and the objective opposites that are faced by legal cognition. Part of the legal antithetics is judicial antithetical. The basic concepts of antithetics, the methodological significance of the dialectical law of unity and struggle of opposites are revealed. Continuing the discussion of V.V. Doroshkov's monograph "Ideas of Individual Freedom and Social Solidarity in Criminal Proceedings", the author of the article refers to it as a judicial antithetics, considers the antithetical

* Дорошков, Владимир Васильевич. Идеи индивидуальной свободы и социальной солидарности в уголовном судопроизводстве : монография / В.В. Дорошков ; Моск. гос. ин-т междунар. отношений (ун-т) М-ва иностр. дел Рос. Федерации, каф. уголовного права, уголовного процесса и криминалистики. Москва : МГИМО — Университет, 2019. 418 с.

aspect of individual and collective beginnings in society. It is alleged that the judicial sphere originated and continues to exist as a factor in removing the opposite of these beginnings.

Keywords: antithetica, legal antithetica, judicial antithetica, antinomy, dialectical law of unity and struggle of opposites, the origins of the judicial sphere, the monograph of V.V. Doroshkov's "Ideas of individual freedom and social solidarity in criminal proceedings".

Юридическая антитетика, в самых общих чертах, это недостаточно разработанная в науке сфера знаний о противоречиях (антиномиях) и лежащих в их основании объективных противоположностях, с которыми сталкивается познание юридической действительности. Частью юридической антитетики является судебная антитетика, которая направлена на исследование противоречий и противоположностей в судебной сфере.

Поскольку в фокусе внимания обсуждаемой монографии В.В. Дорошкова противоположные мировоззренческие идеи, то есть основание отнести данное исследование к области антитетики и к названным ее видам. В связи с этим и напрашивается разговор о них.

1. Основные понятия юридической антитетики

Антиномии хорошо известны философии и науке, хотя в юриспруденции им уделяется не так много внимания, как они того заслуживают. «Впервые на этот феномен — антиномии — было обращено внимание в средние века, когда ими обозначалось соединение в ходе рассуждения двух прямо противоположных утверждений, каждое из которых может быть одинаково обосновано, истинно. Первоначально это понятие имело юридический смысл и отражало противоречие между двумя законами или внутри одного закона. В Кодексе Юстиниана (529 г.) предусматривается случай, когда закон вступает в противоречие с самим собой. Впервые же этот термин встречается в изданном в 1613 г. «Философском словаре» Р. Гоклениуса. Однако только у И. Канта (1724–1804) понятие антиномии приобретает современный смысл. По Канту, противоречия неизбежно рождаются в нашем уме вследствие того, что понятие абсолютного, бесконечного, приложимое лишь к миру вещей в себе (тезис), применяется к миру опыта, где

наличествует только преходящее, конечное и обусловленное (антитезис)»¹.

Что касается антитетики (от греч. antitetikos — противопологающий), то она берет начало в эпоху античности. «Позже антитетика проявилась в антиномиях Канта, в его исследованиях антиномией чистого разума. Кант в своей Критике чистого разума писал: “Если сумму догматических учений назвать тетикой, то под антитетикой я разумею не догматические утверждения противоположного, а противоречие между догматическими по виду знаниями (thesin cum antithesi), из которых ни одному нельзя отдать предпочтения перед другим. Следовательно, антитетика занимается вовсе не односторонними утверждениями, а рассматривает общие знания разума только с точки зрения противоречия их между собой и причин этого противоречия”»².

И. Кант отмечал, «что при попытках синтеза разных подходов к решению <...> проблем, разум наталкивается на поистине драматическое противостояние позиций. Такие противоречия философ назвал антиномиями, а учение о них — антитетикой. В антиномиях воспроизводится структура творческого спора. <...> Противостоящие точки зрения рассматриваются при этом как равно достойные внимания, имеющее веское, необходимое обоснование. Антиномия фиксирует противоречие между такими положениями (тезисом и антитезисом), “из которых ни одному нельзя дать предпочтение перед другим. (Кант И. Соч. в 6 т. Т.3. С. 399)”»³. По мнению И. Канта, как отмечает Ю.А. Красин, «антиномии — это утверждения, которые

¹ Тощенко Ж.Т. Антиномия — новая характеристика общественного сознания в современной России // URL: http://www.isras.ru/files/File/abstract/Toschenko_Antinomiya.pdf (дата обращения: 03.03.2019).

² URL: http://mirslovarei.com/content_fil/ANTITETIKA-17554.html (дата обращения: 03.03.2019).

³ Введение в философию : учебник для вузов. В 2-х ч. Ч. 2. М. : Политиздат, 1990. С. 166.

в равной степени логически доказуемы и в то же время взаимоисключающи. В применении к социальной действительности антиномичность указывает на особый тип противоречия, где каждая из противоположностей имеет одинаково прочное базовое основание в реальности»⁴.

В современной литературе можно встретить два основных значения антиномии. Обычно она понимается как «противоречие между двумя взаимоисключающими положениями, каждое из которых доказуемо логическим путем»⁵. При этом противоречие есть «наличие (в рассуждении, тексте, теории) двух высказываний, из которых одно — отрицание другого»⁶.

Во втором значении, которое встречается нечасто, антиномия — это форма фиксации связи противоположностей. В одном из философских словарей ее определяют как «соединение в ходе рассуждений двух прямо противоположных утверждений, каждое из которых может быть в одинаковой мере логически доказано»⁷.

Есть основания полагать, что оба эти подхода верны и каждый из них отражает одну из сторон антиномий. Первое из приведенных значений фиксирует их противоположность, а второе — их единство. В целом же антиномия — это своего рода идеальные слепки с моментов проявления диалектического закона единства и борьбы противоположностей, суть которого кратко может быть выражена формулой: наличие противоположностей в объективной реальности, их борьба и разрешение. В сознании эта формула отражается как противоречие (антиномия) тезиса и антитезиса с их противоборством и разрешением.

Антитетика включает в себя всю область познания антиномий и лежащих в их основании объективных противоположностей. При этом антитетика охватывает не

только факторы статики противоречий в сознании и противоположностей в объективной реальности, но и факторы динамики, включая их противоборство и целостность функционирования. У антитетики два основных объекта познания. Первым исходным и непосредственным являются противоречия в сознании, их противоборство и его разрешение, снятие. Изучение этого объекта ведет к поиску еще одного объекта, который лежит в основании первого. Таким опосредованным объектом являются противоположности, объективно существующие за пределами сознания, их снятие, разрешение.

Значение антитетики для упорядочения окружающей нас действительности и ее познания трудно переоценить, поскольку развитие и прогресс человечества в контексте диалектического закона единства и борьбы противоположностей предстает «как процесс возникновения, роста, обострения и разрешения многообразных противоречий...»⁸. При этом противоречия и лежащие в их основании противоположности играют определяющую роль. Без знаний закономерностей функционирования противоположностей и противоречий невозможно выявлять тенденции в развитии социальных процессов и адекватно реагировать на них. Причем само наличие противоположностей и противоречий не ведет к гибели противостоящих явлений или процессов, а, наоборот, создает условия и открывает новые возможности для их развития. Гегель отмечал, что «нечто жизненно, только если оно содержит в себе противоречие и если <...> в состоянии вмещать в себе это противоречие и выдерживать его. Если же нечто существующее не в состоянии в своем положительном определении в то же время перейти в свое отрицательное [определение] и удержать одно в другом, если оно не способно иметь в самом себе противоречие, то оно не живое единство, не основание, а погибает (geht zu Grunde) в противоречии»⁹.

Юридическая сфера не является исключением из действия диалектического

⁴ Красин Ю.А. Политическое самоопределение России: проблемы выбора // URL: <http://www.politstudies.ru/N2004fulltext/2003/1/11.htm> (дата обращения: 17.02.2019).

⁵ Ожегов С.И. Словарь русского языка: 70 000 слов / под ред. Н.Ю. Шведовой. 23-е изд., испр. М.: Русский язык, 1990. С. 33.

⁶ Краткая Российская энциклопедия. В 3 т. / составитель В.М. Карев. М.: Большая Российская энциклопедия, 2002. Т. 2: К-Р. С. 1042.

⁷ Краткий словарь по философии. М.: Политиздат, 1966. С. 17.

⁸ Философия: учебник для высших учебных заведений. Ростов н/Д: Феникс, 1997. С. 492.

⁹ Гегель Георг Вильгельм Фридрих. Учение о сущности // Наука логики. В 3-х т. Т. 1. М.: Мысль, 1971. С. 66.

закона единства и борьбы противоположностей. Исследования в этой сфере противоречий и лежащих в их основании противоположностей, как уже было сказано, следует отнести к юридической антитетике. Юридическую антитетику интересуют в первую очередь противоположность и целостность функционирования права и власти как двух фундаментальных оснований юридической сферы¹⁰.

Частью юридической антитетики является судебная антитетика, направленная на исследование противоречий и противоположностей в судебной сфере и в области уголовного судопроизводства в том числе. Объектами судебной антитетики, в частности, служат обнаруживающие себя в судебной сфере противоположности индивида и коллектива, индивидуализма и коллективизма. В сознании эти объективно существующие противоположности проявляют себя в противоречивых идеях, суждениях, знаниях. Поскольку идеи, исследуемые В.В. Дорошковым, отражают объективно существующие противоположности индивида и коллектива, индивидуализма и коллективизма, то они оказываются, как уже упоминалось, в поле интересов судебной антитетики.

Продолжение темы антитетики требует, на мой взгляд, уточнения понятия социальной солидарности как противоположности понятию индивидуальной свободы.

2. «Социальная солидарность» или «коллективная свобода»? Дискуссия о понятиях

Такой подход представляется неудачным по двум причинам. Во-первых, свобода и солидарность лишены общего для них основания. Они являются разнопорядковыми явлениями и относятся к разным пластам объективной реальности. Если в качестве одной из рассматриваемых противоположностей выделять одну из разновидностей свободы (индивидуальная свобода), то ей, видимо, должна противопоставляться другая противоположная ей разновидность свободы. А именно

коллективная свобода. Для продолжения аргументации своих возражений кратко останавливаюсь на понятиях солидарности и свободы. Солидарность — это объединение усилий, взаимопомощь. Что касается свободы, то ее понимание в объективном смысле наиболее удачно для целей юридического познания сформулировано выдающимся отечественным теоретиком права С.С. Алексеевым. Он понимал свободу как пространство (объем) для размещения активности. «Для науки свобода в ее объективном значении — это основополагающий элемент человеческого бытия»¹¹, предназначение которого, по мнению С.С. Алексеева, состоит в том, что она представляет собой «пространство активности, развертывания природных задатков человека с целью восходящего развития всего человеческого рода»¹².

В таком контексте свобода предстает единством формы и содержания, где форма — это «пространство» для размещения активности, а содержание — это сама активность человека и общностей людей. Индивидуальная свобода предстает в качестве такого пространства (объема) для размещения активности индивида. А коллективная свобода — это пространство (объем) для размещения солидарной активности группы индивидов, то есть той активности, которая создает и обеспечивает целостность данного коллектива. Коллективную свободу, наверное, можно трактовать как солидарную свободу, но это все равно свобода. А солидарность оказывается инструментом для обретения и сохранения свободы общности людей. Противопоставление объекта (свобода) и инструмента (солидарность), с помощью которого этот объект осваивается, представляется некорректным.

Во-вторых, неудачным видится и противопоставление индивидуального (индивидуальная свобода) и социального (социальная солидарность). Точнее, как мне думается, противопоставлять индивидуальное и коллективное. Такой вывод напрашивается из того, что понятия «коллективное» и «социальное» не идентичны. Понятие коллективного вытекает из понятия «коллектив», а понятие социального из

¹⁰ Подробнее о юридической антитетике см.: Хорошильцев А.И. Основы юридической антитетики // Хорошильцев А.И. Юридическая кротология: теоретические основы : монография. М. : Юрлитинформ, 2014. С. 263–453.

¹¹ Алексеев С.С. Философия права. М., 1998. С. 87.

¹² Там же. С. 88.

понятия «социум». В объективной реальности социум (общество) включает в себя и отдельных индивидов, и различные их объединения (коллективы), и взаимосвязи между ними. Общество (социум) снимает противоположность индивида и коллектива, которые находят в нем нечто общее, служащее для существования и развития каждого из них.

Противоположностью индивидуальной свободе видится коллективная свобода, как пространство (объем) для размещения солидарной активности той или иной социальной общности индивидов. Высшей точкой развития коллективной свободы является суверенитет государства как его верховенство внутри страны и независимость вовне.

Соответственно с этим лучше было бы противопоставлять идеи индивидуальной свободы и коллективной свободы, а также лежащие в их основании объективные противоположности индивида и коллектива, индивидуализма и коллективизма. Особую значимость это уточнение приобретает в связи с методологической проблемой трансформации мировоззренческих, философских знаний в сферу юриспруденции. «...Философские постулаты самые различные по уровню обобщения действительности все же качественно отличаются от частно-научных постулатов тем, что в них «просвечивает» мир как целое, концептуальный объект, составляющий монопольное достояние философии. Нефилософское познание мира имеет принципиально противоположную установку: изучая отдельные фрагменты реальности, оно настолько углубляется в имманентные законы их строения, функционирования и развития, что всеобщее постепенно «угасает» в них, их относительная самостоятельность субстанциализируется, превращается в замкнутую систему, как бы выключенную из цепи универсальных связей действительности»¹³.

Такое выключение чревато утратой связей частно-научных знаний с мировоззренческими, что, в свою очередь, ведет к серьезным методологическим ошибкам и неадекватности отражения объективной

реальности. Чтобы избежать развития подобного сценария, нужны знания переходные из области мировоззрения в юридическую сферу. Такими знаниями могут быть только знания о тех факторах объективной реальности, которые одновременно включаются и в область целостного видения мира, и в область его юридического познания. Этому критерию более всего соответствует свобода.

Во-первых, свобода является основой поступательного развития человечества. Характеризуя этот тезис по Канту, С.С. Алексеев выделил свободу как первое исходное звено в механизме восходящего развития человеческого рода¹⁴. *Во-вторых*, свобода, будучи универсальным фактором упорядочения бытия, наиболее емко раскрывает суть права и власти как основных и фундаментальных объектов юридического познания. *В-третьих*, понятия права и власти охватываются понятием свободы, что позволяет свести к одному знаменателю различные точки зрения на них. Право — это форма, а власть — содержание юридического континуума свободы как целостности их функционирования¹⁵. *В-четвертых*, такой подход к праву и сближает юридическую терминологию с понятийным аппаратом философии, создавая этим благоприятные условия для формирования единого терминологического аппарата. Данный момент важен еще и потому, что философия несет юриспруденции методологические знания, на которые необходимо ориентировать юридические исследования. *В-пятых*, свобода является объектом юридического познания на его наиболее емком, мировоззренческом уровне, что позволяет рассматривать юриспруденцию как науку о свободе. «Юриспруденция, — считал В.С. Нерсесянц, — это наука о свободе»¹⁶.

¹⁴ Алексеев С.С. Самое святое, что есть у Бога на земле. Иммануил Кант и проблемы права в современную эпоху. М., 1998. С. 40–42.

¹⁵ Подробнее о юридическом континууме свободы см.: Хорошильцев А.И. Юридический континуум свободы: понятие и общая характеристика // Юрист-Правоведь. 2010. № 2. С. 68–71.

¹⁶ Нерсесянц В.С. Общая теория права и государства: учебник для вузов. М.: Норма, Инфра-М, 1999. Цит. по: URL: <http://www.kursach.com/biblio/0010019/101.htm> (дата обращения: 15.10.2020).

Повторюсь относительно того, что предлагаемая замена понятия социальной солидарности на понятие коллективной свободы является не более чем уточнением термина, используемого в обсуждаемой монографии. Такое уточнение, как мне представляется, четче отражает противоположность индивида и коллектива, индивидуализма и коллективизма, которые лежат в основании проблематики, исследуемой В.В. Дорошковым.

3. Антиномия идей индивидуальной свободы и коллективной свободы.

Объективные основания этих идей

В основании антиномий, как уже было сказано, лежат объективно существующие противоположности, которые отражаются сознанием как противоречия. Собственно, антиномии в методологическом и гносеологическом смыслах интересны и важны прежде всего тем, что отражают эти объективно существующие противоположности. И в антиномии как бы закрепляются (отражаются) и каждая из противоположностей, и сама их противоположность как относительно самостоятельная часть общей для них целостности. Не является исключением из этого правила и антиномия идей индивидуальной и коллективной свободы. Основанием противоречия этих идей служат объективно существующие противоположности индивида и коллектива, индивидуализма и коллективизма.

Первоисточником индивидуализма является индивид, а первоисточником коллективизма — общность людей. Как нет и не может быть индивида без индивидуализма, так нет и не может быть коллектива без коллективизма. Соотношение индивидуализма и коллективизма таково, что первый ориентирован на приоритет индивида по отношению к коллективу, а второй, наоборот, предполагает господство коллективного начала над индивидом. Отражая эти объективно существующие противоположности индивида и коллектива, индивидуализма и коллективизма, идеи индивидуальной и коллективной свободы вступают в противоречие. Суть данного противоречия в том, что каждая из рассматриваемых идей, будучи противоположностью другой, имеет под собой объективные основания и доказуема в равной мере с ней. Иными сло-

вами, каждая идея верна, хотя их противоположность предполагает ложность как минимум одной из них.

При этом каждая из идей в своем историческом и доктринальном развитии опиралась и опирается на соответствующее мировоззрение и даже приобретает его форму. Идея индивидуальной свободы (индивидуализм), как отмечает В.В. Дорошков, исходит из приоритета антропоцентрического мировоззрения, «исключившего из своего лексикона понятия «общество», «коллектив», полностью сконцентрировавшись на индивидууме и его интересах»¹⁷. В другом месте своей работы автор анализируемой монографии склоняется к тому, что «...индивидуализм представляет собой особую форму мировоззрения, подчеркивающую приоритет личностных целей и интересов, свободу индивида от общества»¹⁸. Тогда как противоположная идея предполагает «общность интересов, единомыслие, единопоручие, круговую поруку... совместную ответственность»¹⁹. Противоположность анализируемых идей автор монографии подчеркивает и в других местах своей работы. Так, в ходе анализа идеологий индивидуализма и коллективизма он отмечает, что «идеология индивидуализма и основанного на ней либерализма исходила из приоритета интересов личности над общими интересами. Коллективизм же и базирующиеся на нем социалистическая и отчасти исламская идеологии, наоборот, ставили общественную сферу жизнедеятельности человека выше, чем личную»²⁰.

В то же время в монографии совершенно верно утверждается о том, что противоположность рассматриваемых идей относительна. Являясь противоположностями, эти идеи, как правило, присутствуют в сознании в их единстве. «Проходя различные этапы своей эволюции, не утрачивая при этом своей сущности, эти противоположности существуют одновременно, находясь в определенном единстве. <...> Различные эмпирические исследования постепенно

¹⁷ Дорошков В.В. Идеи индивидуальной свободы и социальной солидарности в уголовном судопроизводстве: монография. М.: МГИМО — Университет, 2019. С. 5.

¹⁸ Там же. С. 49.

¹⁹ Там же. С. 39–40.

²⁰ Там же. С. 50.

формируют у ученых убеждение, что чистый индивидуализм и чистый коллективизм на практике встречается довольно редко. В сознании же обычных людей все чаще наблюдается синтез ценностей и индивидуализма, и коллективизма»²¹.

Человек и общество формировались и развивались, постоянно «опираясь» друг на друга. Они были и остаются не только фундаментальными противоположностями нашей социальной действительности, но и элементами в механизме ее целостного функционирования. Противоположность индивида и общества, индивидуального и коллективного, лежат в основании динамики поступательного развития человечества, а целостность их функционирования служит фактором фиксации статики (порядка) этого развития. «Неспроста категории «коллективизм» и «индивидуализм» ученые с древних времен сравнивали с двумя полюсами одного магнита, между которыми проходит вся история человечества»²².

Без противоположности индивида и коллектива и вместе с тем без целостности их функционирования не было бы ни человека, ни общества. Не было бы без этого и социума с его прошлым, настоящим и будущим. Соответственно, не было бы без них и уголовного судопроизводства, и всей судебной сферы.

4. Об истоках судебной сферы

В современной юридической литературе распространено мнение о судах, судебной власти и судебной сфере как об образованиях, присущих только государству. Фактически дело обстоит иначе. Целый ряд исследователей справедливо полагают, что суд изначально был продуктом общества. Он исторически предшествовал государству. Так, известный современный теоретик права Г.В. Мальцев отмечал: «Суд есть древнейшее учреждение, он намного старше государства. <...> То сообщество, которое вырабатывает собственные правила поведения внутри группы (рода, племени, общины), создает суд для выполнения функций контроля над соответствием реального поведения членов коллектива

действующим нормам»²³. Такие разные мыслители, как Ф. Энгельс и П. Кропоткин, как пишет, ссылаясь на них, Г.В. Мальцев, рассматривали судебную власть в качестве основания государственной власти.

Возникновение судебной сферы в древние века было связано с необходимостью примирения формировавшихся в обществе коллективного и индивидуального сознания. На первом этапе антропосоциогенеза коллективное сознание господствовало над индивидами, и общество, как известно, обходилось без судов, а вначале и без судебной деятельности. Социальные нормы, исходившие от общностей, и прежде всего табу (запреты того времени) беспрекословно соблюдались.

Период тотального господства коллективного начала завершился пробуждением индивидуального сознания и становлением человека как его носителя. С этого момента начинается противостояние индивидуального и коллективного. С одной стороны, действовали и сохраняли свое влияние, хотя и в меньшей мере, чем прежде, коллективные нормы, а с другой — потенциалы индивидуальной активности вырывались из-под их контроля, угрожая сохранению целостности социальных общностей. Жизнь требовала изменений и снятия противоположности коллективного сознания, выразившегося в социальных нормах, и того индивидуального поведения, которое нарушало их. В этих условиях начинает пробуждаться судебная сфера упорядочения. На первых порах она проявлялась в судебной функции собраний сородичей, которые голосованием решали социальные конфликты и судьбы своих соплеменников, преступивших законы того времени. Так снималась противоположность между противоправным индивидуальным поведением и требованиями коллектива, чем обеспечивалась целостность и относительная устойчивость существования социальной общности.

Заключение

И в современных условиях судебная сфера, погруженная в социальное пространство, простирающееся между прояв-

²¹ Там же. С. 52–53.

²² Там же. С. 52.

²³ Мальцев Г.В. Месть и возмездие в древнем праве: монография. М.: Норма, ИнфраМ, 2011. С. 605.

лениями индивидуализма и коллективизма, продолжает обеспечивать их сопряжение. В области уголовного судопроизводства это пространство фиксируется двумя противоположными полюсами. Со стороны коллективизма это нормы уголовного права, в которых выражается власть народа, опосредованная волей его представителей в законодательном органе государства. А со стороны индивидуализма это крайние формы его проявления в виде противоправных деяний лиц, совершивших преступления. В своей деятельности суды и судьи постоянно опираются на нормы позитивного права, а объектами их применения служат действия и бездействие отдельных лиц, проявивших индивидуализм своими правонарушениями. Судебная сфера связывает эти противоположные социальные

начала и этим обеспечивает целостность общества. В эпицентре данной сферы суды как органы государственной власти и судьи как ее должностные лица, в чем также просматриваются коллективное (суд как орган государства) и индивидуальное (судья) начала.

Исследование В.В. Дорошкова подтверждает важность антитетического подхода к объектам юридического познания. Этот подход является методологическим воплощением диалектического закона единства и борьбы противоположностей, который отражает объективно существующие закономерности. Применение данного закона в целях познания юридической действительности позволяет открывать и исследовать отражаемые им закономерности.

Литература

1. Алексеев С.С. Самое святое, что есть у Бога на земле. Иммануил Кант и проблемы права в современную эпоху / С.С. Алексеев. Москва : Норма, 1998. 416 с.
2. Алексеев С.С. Философия права / С.С. Алексеев. Москва : Норма, 1998. 387 с.
3. Введение в философию. В 2 частях. Ч. 2 : учебник для вузов / И.Т. Фролов, Э.А. Араб-Оглы, Г.С. Арефьева [и др.]. Москва : Политиздат, 1989. 639 с.
4. Гегель Г.В.Ф. Учение о сущности // Гегель Г.В.Ф. Наука логики. В 3 томах. Т. 2 / Г.В.Ф. Гегель ; ответственный редактор и автор вступительной статьи М.М. Розенталя. Москва : Мысль, 1971. 248 с.
5. Дорошков В.В. Идеи индивидуальной свободы и социальной солидарности в уголовном судопроизводстве : монография / В.В. Дорошков. Москва : МГИМО-Университет, 2019. 418 с.
6. Красин Ю.А. Политическое самоопределение России: проблемы выбора / Ю.А. Красин // Полис. Политические исследования. 2003. № 1. С. 124–133.
7. Краткая Российская энциклопедия. В 3 томах. Т. 2. К-Р / составитель В.М. Карев. Москва : Большая Российская энциклопедия, 2002. 1135 с.
8. Краткий словарь по философии / под общей редакцией И.В. Блауберга [и др.]. Москва : Политиздат, 1966. 360 с.
9. Мальцев Г.В. Месть и возмездие в древнем праве : монография / Г.В. Мальцев. Москва : Норма : ИНФРА-М, 2011. 800 с.
10. Момджян К.Х. Введение в социальную философию : учебное пособие / К.Х. Момджян. Москва : Высшая школа ; Университет, 1997. 448 с.
11. Нерсисянц В.С. Общая теория права и государства : учебник для вузов / В.С. Нерсисянц. Москва : Норма : ИНФРА-М, 1999. 539 с.
12. Ожегов С.И. Словарь русского языка : 70 000 слов / С.И. Ожегов ; под редакцией и с предисловием Н.Ю. Шведовой. 23-е изд., испр. Москва : Русский язык, 1990. 215 с.
13. Тощенко Ж.Т. Антиномия — новая характеристика общественного сознания в современной России / Ж.Т. Тощенко // Социологические исследования. 2010. № 12 (320). С. 3–17.
14. Философия : учебник для высших учебных заведений / ответственный редактор В.П. Кохановский. Ростов-на-Дону : Феникс, 1995. 537 с.
15. Хорошильцев А.И. Основы юридической антитетики // Хорошильцев А.И. Юридическая кратология: теоретические основы: монография / А.И. Хорошильцев. Москва : Юрлитинформ, 2014. С. 263–453.
16. Хорошильцев А.И. Судебная власть в теоретическом измерении (Размышления над книгой Н.А. Колоколова «Судебная власть: от лозунгов к пониманию реальности») / А.И. Хорошильцев // Мировой судья. 2017. № 9. С. 10–16.
17. Хорошильцев А.И. Юридический континуум свободы: понятие и общая характеристика / А.И. Хорошильцев // Юристъ-Правоведъ. 2010. № 2 (39). С. 68–71.

Противодействие коррупции в судебном сообществе Российской Федерации: международный опыт и «особая китайская модель»

Фоков Анатолий Павлович,
главный научный сотрудник Центра исследования проблем правосудия
Российского государственного университета правосудия,
эксперт международной организации по борьбе с коррупцией (ГРЕКО),
доктор юридических наук, профессор
fokovam@yandex.ru

В статье автор дает сравнительный анализ законодательного обеспечения противодействия коррупции в судебном сообществе Российской Федерации и Китайской Народной Республики, отмечает важность выполнения международных обязательств в данной сфере и выделяет государственные мероприятия, направленные на противодействие коррупции судей в стране и их особенности «китайской модели».

Ключевые слова: противодействие коррупции, судебное сообщество, международные акты, запреты и ограничения, ответственность судьи, мероприятия по противодействию коррупции судей.

Anti-Corruption in the Judicial Community of the Russian Federation: International Experience and the "Special Chinese Model"

Fokov Anatoly P.
Chief Research Scientist of the Center for the Study of Justice Problems
of the Russian State University of Justice
Expert of the international organization against corruption (GRECO)
LL.D., Professor

In the article the author gives a comparative analysis of the legal framework against corruption in the judicial community in the Russian Federation and people's Republic of China, notes the importance of implementation of international commitments in this area and allocates public activities aimed at the anti-corruption judges in the country and especially the "Chinese model".

Keywords: anti-corruption, the judiciary, international acts, restrictions and limitations, the responsibility of the judge, anti-corruption measures for judges.

В современном мире в условиях глобализации большинство стран, включая Россию и Китай, уделяет особое внимание повышению и упрочению статуса судебного корпуса путем законодательного усовершенствования правовых механизмов, в том числе и в сфере противодействия коррупции.

Международное сотрудничество России и Китая в сфере противодействия коррупции в судебном сообществе является важным шагом в процессе формирования механизмов проявления коррупци-

онных проявлений, выработке двусторонних международных актов, определяющих статус, задачи, полномочия, организацию деятельности научно-практических мероприятий по профилактике преступлений судей.

Особое значение общества в укреплении доверия в законности и обоснованности выносимых судебных решений и приговоров отводится морали, честности и неподкупности судебных органов (судей и аппарата суда). основополагающим международно-правовым документом в сфере

борьбы с коррупцией в России является Конвенция Организации Объединенных Наций против коррупции от 31 октября 2003 года (ратифицирована Федеральным законом РФ от 8 марта 2006 года¹ и вступила в законную силу с 27 марта 2006 года).

Китай признал Конвенцию Организации Объединенных Наций против коррупции 10 декабря 2003 года (ратифицировал 13 января 2006 года), международный акт вступил в силу 12 февраля 2006 года, а затем скорректировал национальное уголовное и уголовно-процессуальное законодательство, закрепил в судебной деятельности международные стандарты (глава 3 «Криминализация и правоохранительная деятельность», а также глава 4 «Международное сотрудничество»)².

Как отмечают российские ученые³, международное сотрудничество стран в сфере противодействия коррупции, а в том числе и в рамках обеспечения правовых механизмов правосудия, должно быть всеобъемлющим и не замыкаться в рамках Шанхайской организации сотрудничества (далее — ШОС), АТЭС, БРИКС, G20.

Как показывает анализ научных исследований китайских ученых и российских специалистов⁴, необходимо выходить на новый уровень международного сотрудничества. По мнению авторов, совместные разъяснения некоторых вопросов применения законов по уголовным делам, связанным с коррупцией, Верховного народного суда КНР и Верховной народной

прокуратуры КНР играют важную роль в правоприменительной практике по делам коррупционной направленности, а судебные установления дают возможность правильно квалифицировать преступные деяния и назначать наказание за их совершение. При этом, как полагают специалисты по коррупционному законодательству, в уголовной политике КНР остаются спорные подходы о смягчении наказания, соотношение его с общественной опасностью противоправного деяния. По их мнению, строгость наказания в КНР не является самоцелью, она подчинена другим ценностным устремлениям, а сокращение случаев применения смертной казни — международная тенденция, поэтому абсолютное применение смертной казни за коррупцию и взяточничество в Китае постепенно уходит в прошлое.

Предупреждение коррупции в судебной деятельности — важное направление китайской государственности, и коррупцию в этой среде необходимо жестко пресекать, хотя, например, в Сингапуре с ней практически покончено, констатирует исследователь П.В. Трощинский⁵, но в то же время восклицает, а знает ли российское научное сообщество, какими методами достигнута победа. Так, премьер-министр Сингапура получает несколько миллионов долларов в год, не считая того, что находится на полном иждивении чиновников. Высокооплачиваемыми чиновниками являются и представители судейского сообщества (судьи).

Действительно, правотворческий опыт Китая в сфере противодействия коррупции среди судей важен для отечественной юридической науки, и особое внимание уделяется двум аспектам — профилактике и неотвратимости наказания за коррупционные преступления. Так, впервые в Китае, судьей Верховного суда Китая Хуан Сонью в 2010 году приговорили к пожизненному заключению. Бывшего судью такого высокого ранга Хуан Сонью обвинили в растрате и принятии взятки на сумму почти в 800 000 долларов США. Бывший судья принял деньги от юридической фирмы за то, чтобы в период с 2005-го по 2008 год

¹ Федеральный закон от 8 марта 2006 г. № 40 ФЗ «О ратификации Конвенции Организации Объединенных Наций против коррупции» // Российская газета. 2006. 21 марта.

² Трунцевский Ю.В., Севальнев В.В., Сухаренко А.Н. Противодействие коррупции в Китае: законодательство и правоприменение: монография. М.: Проспект, 2021. С. 70.

³ Трунцевский Ю.В., Севальнев В.В. Перспективы международного сотрудничества Российской Федерации и Китайской Народной Республики в сфере противодействия коррупции // Международное публичное и частное право. 2016. № 6. С. 30–34.

⁴ Чжу Сяоцин. Реализация в Китае Конвенции ООН против коррупции // Верховенство закона и борьба с коррупцией. Пекин, 2015. С. 152; Лю Жэньвэнь, Севальнев В.В. Изменение правил квалификации и назначения наказания за коррупционные преступления по уголовному законодательству КНР // Правоведение. 2019. Т. 63. № 2. С. 228–239 и др.

⁵ Трощинский П.В. Нормативно-правовое регулирование борьбы современного государства с коррупцией // Актуальные проблемы российского права. 2016. № 2 (63). С. 171.

принимал в суде решения, соответствующие интересам фирмы. Помимо этого, Хуану предъявили обвинение в присвоении денег из государственных фондов, когда он возглавлял муниципальный суд в южной провинции Гуандун в 1997 году.

Судья во время расследования признал свою вину, и большая часть взяток и растраченных средств были возмещены, но это не спасло его от пожизненного заключения. Из коммунистической партии, в которой Хуан ранее состоял, его исключили, а кроме того, лишили права когда-либо занимать пост судьи. Это первый в стране случай, когда судью такого ранга признают виновным в коррупции⁶.

Эксперты считают, что на современном этапе усиление борьбы с коррупцией в правоохранительных органах Китая будет только усиливаться, поэтому неудивительно, что в 2020 году по информации Wall Street Journal, которая не раскрыла источники информации, чистке подверглись, кроме вполне эффективной полиции, также прокуратура и судебный корпус⁷.

События последних дней показывают, что распространенное в последнее время мнение о том, что Председатель КНР и генсек КПК Си Цзиньпин расправился со всеми конкурентами и противниками, не совсем соответствует действительности. Естественно, имеет место и широко распространенная в силовых структурах КНР коррупция, с которой китайский лидер борется со своего первого дня пребывания у власти.

Конечно, товарищ Си не первый раз обращает свое внимание на стражей порядка и судей с прокурорами. Достаточно вспомнить прозвучавшую как гром среди ясного неба новость об аресте Чжоу Юнкая, члена святого святынь китайской власти — Постоянного комитета Политбюро ЦК КПК, отечавшего за работу всех силовых структур Поднебесной и считавшегося одним из наиболее могущественных китайских руководителей. Чжоу, напомним, в 2015 году был приговорен к пожизненному заключению за коррупцию. Си поручил новую чистку своему стороннику, секретарю Цен-

тральной политико-юридической комиссии Чэнь Исиню.

Как сообщает информационное агентство «Синьхуа», в Пекине 22–24 января 2020 года состоялось заседание Центральной комиссии Коммунистической партии Китая по проверке дисциплины, в том числе и в среде судебного корпуса⁸. В коммюнике поставлена задача прилагать неустанные усилия по улучшению партийного стиля, созданию неподкупного аппарата и борьбе с коррупцией и обеспечить выполнение целей и задач, поставленных на период 14-й пятилетки (2021–2025 гг.), где весомая роль возложена на Верховный народный суд Китая.

На заседании было принято постановление углублять антикоррупционную кампанию и всесторонне развивать систему, при которой у чиновников, в том числе и судей, отбить желание совершать коррупционные действия, уделив особое внимание расследованию коррупционных дел, в которых переплетаются политические и экономические вопросы.

Руководство КНР потребовало строго контролировать выполнение правил, связанных с ведением бизнеса супругами и детьми руководящих должностных лиц и супругами их детей.

Кроме того, участники совещания призвали бороться с коррупцией и разнообразными проявлениями порочного стиля работы, стимулировать соблюдение принципов социального равенства и справедливости, защищать законные права и интересы народных масс. Коммюнике содержит требование улучшать координацию дисциплинарных проверок на разных уровнях, полностью задействовав внутрипартийный и общественный контроль, объединять различные формы надзора и реформировать систему дисциплинарной проверки и надзора, а также продвигать «всеохватный внутрипартийный и государственный надзор».

На совещании была поставлена задача осуществлять строгий самоконтроль, создать «железные команды» дисциплинарной проверки и надзора, которые будут лояльными, чистыми, профессиональными и с сильным чувством политической

⁶ Лакеева Е. Как поступают с судьями-взяточниками в разных странах // Право.Ру. 2014. 21 января.

⁷ Мануков С. В Китае новая волна борьбы с коррупцией // Expert.ru. 2020. 20 августа.

⁸ Китай пообещал неустанно бороться с коррупцией // Trud.ru. 2021. 25 января.

честности и ответственности. В заявлении подчеркивается необходимость усиления борьбы с «застарелыми проявлениями формализма и бюрократизма», а также «обуздания гедонизма и тяги к роскоши».

В недавнем печатном органе Синьхуа⁹ прошло сообщение о том, что 8 марта 2021 года на 4-й сессии ВСНП 13-го созыва Верховный народный суд и Верховная прокуратура Китая отчитались о результатах борьбы с коррупцией в стране за прошедший год. Согласно докладу ВНС в 2020 году было рассмотрено в общей сложности 22 тыс. дел о хищениях, взяточничестве и неисполнении служебных обязанностей с участием 26 тыс. человек, из них 12 чиновников министерского уровня, были конфискованы незаконные активы на общую сумму 1,15 млрд юаней (177,5 млн долл. США), а 164 скрывшихся от правосудия лиц объявлены в розыск.

На этом же политически значимом для государства мероприятии Верховный народный суд Китая предложил «План» противодействия коррупции в судебном сообществе путем создания «Умных судов при отправлении судопроизводства», который Всекитайское собрание народных представителей одобрило и утвердило дорожную карту по модернизации правовой системы КНР к 2025 году¹⁰.

Так, Интеллект будет анализировать огромные массивы информации и давать судье рекомендации с учетом всех обстоятельств дела, выносить вердикты, принятые с помощью искусственного разума, упростит судебные процедуры, осуществит контроль судей и тем самым повысит доверие к судопроизводству. Необходимо отметить, что в Китае изучаются возможности применения искусственного интеллекта (далее — ИИ) в суде с 2014 года, и с того времени оцифрованы сотни миллионов судебных дел, целиком или фрагментарно которые использовались для программного обеспечения искусственного интеллекта.

В декабре 2020 года в Китае прошел конкурс, на котором 16 правоведа сорев-

новались с ИИ в анализе юридических контрактов — одной из самых сложных и утомительных разновидностей дел в судебной практике. В результате ИИ изучил пять документов за одну минуту и нашел в документах больше рискованных моментов, чем представители судебного корпуса, которые потратили на эти же цели 30 минут. С апреля 2020 года в десяти судах Шанхая ИИ заменил живых помощников, взяв на себя расшифровку аудиозаписей судебных процессов, предоставление доказательств в цифровом виде, а также поиск нужных страниц и ссылок в документах.

В то же время необходимо отдать должное тому обстоятельству, что Совет Судей Российской Федерации принимает активное участие в международном диалоге, способствует исполнению международных обязательств, в том числе и с Китайской Народной Республикой, имея при этом отличительные особенности законодательного обеспечения противодействия коррупции в судебной среде.

Как правильно отмечают Н.А. Петухов и Е.В. Рябцева¹¹, в деятельности судебных органов можно выделить несколько направлений предотвращения противодействия коррупции и возникновения конфликта интересов, присущих российской нормативно-правовой базе:

1. Выработка профилактических мер по предупреждению коррупции в судебной деятельности и организационные меры по предупреждению коррупционных нарушений в судебной деятельности.

По справедливому утверждению ученых, Верховный Суд РФ¹², а также Судебный департамент при Верховном Суде РФ¹³, как и Верховный народный суд КНР, постоянно проводят мероприятия по профилактике коррупционных и иных

¹¹ Петухов Н.А., Рябцева Е.В. Предупреждение и противодействие коррупции в судебной деятельности: научно-практическое пособие. М.: РГУП, 2018. С. 95–97.

¹² План Верховного Суда РФ по противодействию коррупции на 2021–2023 гг. // URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 30.04.2021).

¹³ Приказ Судебного департамента при Верховном Суде РФ от 28 декабря 2020 г. № 260 «Об утверждении Плана противодействия коррупции в Судебном департаменте при Верховном суде РФ на 2021 год» // URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 30.04.2021).

⁹ Судебные органы и органы прокуратуры Китая решительно боролись с коррупцией // Russian News. CN (ИА «Синьхуа»). 2021. 8 марта.

¹⁰ Волков К. Суд и интеллект // Российская газета. 2021. 15 марта.

правонарушений и обеспечивают контроль за соблюдением судьями и аппаратом судей запретов, ограничений и требований, установленных в целях противодействия коррупции, в том числе по предотвращению и (или) урегулированию конфликта интересов.

Высший суд судебной власти России и Судебный департамент при Верховном Суде РФ постоянно проводят мониторинг законодательства в сфере противодействия коррупции в судебной деятельности, обобщают правоприменительную практику и судебную статистику, осуществляют антикоррупционную экспертизу проектов локальных документов и множество иных мероприятий.

Достаточно важными являются мероприятия, связанные с обеспечением на сайтах судебных органов различной юрисдикции Деклараций о получении доходов и наличии имущества, как судьями, так и членами семей.

Таким же образом происходит размещение внепроцессуальных обращений на сайте Верховного Суда РФ и на официальных сайтах нижестоящих судов.

2. Процедурные меры по организации работы по предупреждению и противодействию устранению в судебной деятельности.

В целях организации работы по противодействию коррупции в суде создаются Комиссии по соблюдению требований к служебному поведению федеральных государственных служащих и урегулированию конфликта интересов Верховного Суда РФ и комиссии в судах субъектов РФ¹⁴.

3. Методика выявления и предупреждения коррупционного поведения.

Как справедливо отмечают ученые Н.А. Петухов и Е.В. Рябцева¹⁵, своевременное выявление коррупционных правонарушений и урегулирование конфликта интересов в деятельности судей и государственных служащих аппарата суда является ключевым элементом противодействия коррупции.

Внесение изменений в действующее законодательство недостаточно для эффективного противодействия коррупции

в судебской деятельности, так как коррупционное поведение может принимать различные формы, и порой судебная практика вынуждена руководствоваться фактическими обстоятельствами дела.

В этой связи в правоприменительной судебной деятельности возможно применение различных методик при определении наличия коррупционного поведения и (или) выявлении предпосылок коррупционного поведения, но все они должны вписываться в действующее законодательство о противодействии коррупции.

Предотвращение коррупционного поведения является наиболее эффективным способом борьбы с коррупцией в судебной системе.

4. Совершенствование мер ответственности за коррупционные правонарушения в рамках действующего законодательства.

Так, Государственная Дума Федерального Собрания Российской Федерации 10 марта 2021 года приняла в первом чтении проект Федерального закона № 1078992-7 «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части совершенствования мер ответственности за коррупционные правонарушения»¹⁶.

Законопроектом предусмотрены обстоятельства, освобождающие судей от ответственности за несоблюдение ограничений и запретов, требований о предотвращении или об урегулировании конфликта интересов и неисполнение обязанностей, установленных федеральным и иным законодательством в целях противодействия коррупции, в случае, если несоблюдение таких ограничений, запретов и требований, а также неисполнение таких обязанностей признается следствием не зависящих от него обстоятельств и должно быть обеспечено судьей не позднее чем через один месяц со дня прекращения действия независящих обстоятельств.

К таким обстоятельствам, в частности, относятся: стихийные бедствия (в том числе землетрясение, наводнение, ураган),

¹⁶ Проект Федерального закона № 1078992-7 «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части совершенствования мер ответственности за коррупционные правонарушения» // URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 30.04.2021).

¹⁴ Петухов Н.А., Рябцева Е.В. Указ. соч. С. 33–51.

¹⁵ Петухов Н.А., Рябцева Е.В. Указ. соч. С. 74–90.

пожар, массовые заболевания (эпидемии), забастовки, военные действия, террористические акты, запретительные или ограничительные меры, принимаемые государственными органами (иностранных государств) и органами местного самоуправления.

Квалификационные коллегии судей (далее — ККС) субъектов Федерации правомочны на установление причинно-следственной связи между возникновением этих обстоятельств и невозможностью соблюдения таких ограничений, запретов и требований, а также исполнение судьей таких обязанностей.

Судья в течение трех рабочих дней в случае установления обстоятельств, препятствующих соблюдению ограничений и запретов, требований о предотвращении или урегулировании конфликта интересов и исполнению обязанностей, в целях противодействия коррупции обязан подать заявление в письменном виде в квалификационную коллегию судей с приложением

документов, иных материалов и информации (при наличии), подтверждающих факт наступления не зависящих от него обстоятельств. Указанное уведомление может быть подано должностным лицом, уполномоченным квалификационной коллегией судей.

Таким образом, законопроект соответствует национальному законодательству и положениям международных договоров Российской Федерации в реализации международных принципов противодействия коррупции при осуществлении правосудия, и в сравнении с «особой китайской моделью»¹⁷ предложены пути достижения целей в преодолении коррупции в будущем.

¹⁷ Смирнова Л.Н. Борьба с коррупцией и политическая реформа в КНР: международный опыт и китайская модель // *Международная жизнь*. 2014. № 8. С. 63–77; Ее же. Принцип прозрачности и борьба с коррупцией в КНР: мировой опыт и «особая китайская модель» // *Китай в мировой и региональной политике. История и современность*. 2013. Вып. XVIII. С. 353–362.

Литература

1. Волков К. Суд и интеллект / К. Волков // *Российская газета* — Федеральный выпуск. 2021. 15 марта.
2. Лакеева Е. Как поступают с судьями-взяточниками в разных странах / Е. Лакеева // *Право.Ру*. 2014. 21 января.
3. Лю Ж. Изменение правил квалификации и назначения наказания за коррупционные преступления по уголовному законодательству КНР / Ж. Лю, В.В. Севальнев // *Правоведение*. 2019. Т. 63. № 2. С. 228–239.
4. Мануков С. В Китае новая волна борьбы с коррупцией / С. Мануков // *Expert.ru*. 2020. 20 августа.
5. Петухов Н.А. Предупреждение и противодействие коррупции в судебной деятельности: научно-практическое пособие / Н.А. Петухов, Е.В. Рябцева. Москва: РГУП, 2018. 132 с.
6. Смирнова Л.Н. Борьба с коррупцией и политическая реформа в КНР: международный опыт и китайская модель / Л.Н. Смирнова // *Международная жизнь*. 2014. № 8. С. 63–77.
7. Смирнова Л.Н. Принцип прозрачности и борьба с коррупцией в КНР: мировой опыт и «особая китайская модель» / Л.Н. Смирнова // *Китай в мировой и региональной политике. История и современность*. 2013. Т. 18. № 18. С. 349–358.
8. Трощинский П.В. Нормативно-правовое регулирование борьбы современного государства с коррупцией / П.В. Трощинский // *Актуальные проблемы российского права*. 2016. № 2 (63). С. 169–177.
9. Трунцевский Ю.В. Противодействие коррупции в Китае: законодательство и правоприменение: монография / Ю.В. Трунцевский, В.В. Севальнев, А.Н. Сухаренко. Москва: Проспект, 2021. 176 с.
10. Чжу Сяоцин. Реализация в Китае Конвенции Организации Объединенных Наций против коррупции / Сяоцин Чжу // *Верховенство закона и борьба с коррупцией*. Пекин, 2015. С. 152.

Уважаемые читатели!

Редакции Издательской группы «Юрист» важно расширение интереса к нашим изданиям, увеличение объема глобального обмена знаниями и практическим опытом – с этой целью мы открываем бесплатный доступ к научным статьям, вышедшим в ряде наших журналов за 2020 год.

Для ознакомления с полными текстами научных трудов вам необходимо перейти по ссылке: <http://lawinfo.ru/catalog/contents-2020/> и выбрать интересующий вас журнал.

Криминалистическая характеристика специальных коррупционных преступлений против интересов службы в органах государственной власти и местного самоуправления

Клещенко Юрий Григорьевич,
ведущий специалист Западного филиала
Российской академии народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации,
кандидат экономических наук
iurii.kleshchenko@gmail.com

В статье автор анализирует такие основные элементы криминалистической характеристики специальных коррупционных преступлений против интересов службы в органах государственной власти и местного самоуправления, как предмет преступления, способы и обстановка совершения преступления, характеристики преступника, мотивы преступной деятельности.

Познание элементов криминалистической характеристики специальных коррупционных преступлений позволит учесть полученную информацию при производстве отдельных следственных действий в ходе расследования этих преступлений.

Ключевые слова: коррупция, нецелевое расходование бюджетных средств, нецелевое расходование средств государственных внебюджетных фондов, внесение в единые государственные реестры заведомо недостоверных сведений, злоупотребление должностными полномочиями при выполнении государственного оборонного заказа, криминалистическая характеристика.

Forensic Characteristics of Special Corruption Crimes against the Interests of Service in Public Authorities and Local Self-Government

Kleshchenko Yuri G.
Leading Scientist of the Western branch
of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration
PhD (Economy)

In the article the author analyzes such basic elements of special corruption crimes against the interests of service in state authorities and local governments as subject of the crime, methods and environment of the crime, characteristics of the offender, motives of criminal activity.

Knowledge of the elements of the criminological characteristics of special corruption crimes will allow taking into account the information received when conducting individual investigative actions during the investigation of these crimes.

Keywords: corruption, misuse of budget funds, misuse of funds of state extra-budgetary funds, introduction of knowingly inaccurate information in the unified state registers, abuse of official powers in the execution of the state defense order, forensic characterization.

Уголовные преступления, связанные с ненадлежащим использованием бюджетных и внебюджетных государственных средств (статьи 285.1 и 285.2 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее — УК РФ)) в контексте постоянного совершенствования государственного аппарата

страны привлекают юристов и сотрудников полиции уже более двух десятилетий. Эффективность предотвращения этих преступлений зависит от качественного решения проблем, возникших в понимании криминогенных факторов, определяющих совершение этих преступлений, то есть от

определения соответствующих причин и условий. Анализ этих вопросов позволяет своевременно доработать и исправить существующие нормативные акты, а сотрудникам полиции — уменьшить количество ошибок в своей профессиональной деятельности. Представляется важным, что динамика совершения уголовных правонарушений, приведенных в этих статьях уголовного законодательства, с учетом отсрочки совершения данного вида уголовного правонарушения справедливо изложены в литературе¹, относится к количественным показателям, которые общество должно применять более активные формы влияния в этой сфере, как в криминальном, так и в социально-экономическом плане.

В частности, как показывают данные официальной статистики Генеральной прокуратуры по статье 285 УК РФ, количество данных преступлений остается стабильным в последние годы и не обнаруживает заметной динамики к снижению. Так, в 2014 году выявлено 2286 фактов злоупотребления должностными полномочиями, в 2015 году — 2331 преступление (+2%), в 2016 году — 2352 преступления (+0,9%), в 2017 году — 2237 преступлений (-4,9%), в 2018 году — 2256 преступлений (+0,8%), в 2019 году — 2297 преступлений (+1,8%), в 2020 году — 2197 случаев (-4,4%), на конец февраля 2021 года выявлено 454 факта злоупотребления должностными полномочиями, что уже составляет прирост в +3,7% относительно прошлого года³.

Учитывая экономический и финансовый кризис в России, маловероятно, что

¹ Арбатская Ю.В., Васильева Н.В., Христюк А.А. Нецелевое расходование бюджетных средств: криминологическая и уголовно-правовая характеристика // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. 2014. № 4. С. 104–113.

² Буюкова Г.А. Особенности выявления преступлений в сфере нецелевого расходования бюджетных средств // Известия Тульского государственного университета. Серия «Экономические и юридические науки». 2013. № 2. С. 102.

³ Статистика преступлений по ст. 285 Уголовного кодекса Российской Федерации — злоупотребление должностными полномочиями // Портал правовой статистики Генеральной прокуратуры CrimeStat.ru. URL: http://crimestat.ru/offenses_chart (дата обращения: 25.03.2021).

ситуация улучшится и в ближайшие годы с точки зрения составов, определенных указанными выше статьями, изменится в положительную сторону.

Коррупционные преступления становятся проблемой в тех странах, где власти не принимают меры по сокращению этих преступлений⁴. Сегодня преобладающая доля коррупционных преступлений имеет латентный характер, а вероятность привлечения к ответственности субъекта преступления мала, обычно эти преступления остаются скрытыми, что объясняется тем, что люди, которые часто совершают указанные преступления, имеют соответствующее образование, занимают высшие должности с высоким интеллектом⁵. Это усложняет обработку дел, поскольку у коррупционных преступников также есть много возможностей скрыть следы преступления⁶.

В случаях коррупционных правонарушений, несмотря на перечень необходимых обстоятельств, которые установлены статьей 73 Уголовно-процессуального кодекса (далее — УПК), для расследования данной категории преступлений требуется более обширный спектр обстоятельств, которые подлежат установлению и доказыванию с целью установления следователем полного и объективного расследования всех обстоятельств по делу, для дальнейшего вынесения справедливого судебного решения по делу⁷. В свете вышеизложен-

⁴ Кабанов П.А. и др. Вызов коррупции: противодействие коррупции журналистским сообществом. М.: Юрист, 2003. 128 с.; Трунцевский Ю.В., Севальнев В.В. Перспективы международного сотрудничества Российской Федерации и Китайской Народной Республики в сфере противодействия коррупции // Международное публичное и частное право. 2016. № 6. С. 30–34.

⁵ Трунцевский Ю.В. О четырех методах искоренения коррупции // Государственная власть и местное самоуправление. 2013. № 12. С. 30–36.

⁶ Уварова А.К. Криминологическая характеристика коррупционных преступлений, особенности ее основных элементов // Наука. Общество. Образование: сб. трудов конференции / под ред. Е.В. Барашевой. Т. 2. Иркутск: ООО «Сетевой институт дополнительного профессионального образования», 2018. С. 46–48.

⁷ Осокин Р.Б. Применение и совершенствование уголовно-правовой нормы о фальсификации доказательств по уголовному делу // Органи-

ного, на наш взгляд, при анализе коррупционных преступлений необходимо уделить должное внимание таким элементам криминалистической характеристики, как способ совершения, сокрытие, личность преступника, а также влияние данного преступления на общество в целом⁸.

Способ совершения коррупционного преступления, поскольку в уголовном деле требуются доказательства, следует понимать как систему поведения субъекта преступления при подготовке, совершении и сокрытии правонарушений и бездействия при достижении преступного результата.

Основная задача сокрытия уголовных дел, связанных с коррупцией, это прежде всего сокрытие преступного характера действий должностного лица. С этой целью должностные лица посредством принятия и осуществления официальных должностных действий используют специальные уловки, которые направлены на создание условий реализации преступного умысла. Средствами и инструментами реализации таких действий в данном случае выступают решения должностных лиц, фальшивые документы и др. Стоит отметить, что некоторые шаги по сокрытию преступления были предприняты вне рамок способа совершения коррупционного преступления. После проведения аудита ранее подготовленные документы могут быть фальсифицированы или просто уничтожены⁹.

Обстановка совершения преступления отражает особенности коррупционных правонарушений, позволяющие определить возможность совершения преступления. Особое место в коррупционных преступлениях занимает экономическая ситуация со взяточничеством, преступная практика, установленная в государственном (или ином) органе, где подразделение выполняет функцию, особенности и привычки, кото-

рые сложились в регулировании экономических или социальных отношений¹⁰.

Следует отметить, что отличительной чертой субъектов коррупционных преступлений в сравнении с другими составами является возможность самостоятельного выбора времени и места совершения преступления, а также предоставляется возможность избрания определенных приемов и средств совершения данных преступлений. Однако осложняющим условием для реализации преступного умысла в данном случае является ограниченность выбранной ими ситуации, в процессе которой преступный умысел может быть реализован, а может осложнить или предотвратить преступное намерение субъекта. Служебные кабинеты чиновников или других должностных лиц обычно являются ареной для совершения коррупции. Срок совершения преступления — определенный период — от нескольких дней до нескольких лет¹¹.

Субъектов коррупционных преступлений, как правило, подразделяют по принципу положения их в системе управления, которые составляют две крупные группы: руководители, которые, в свою очередь, могут быть разделены на руководителей низшего, среднего, высокого уровня, рядовые исполнители.

Как упоминалось ранее, коррупционные преступники обладают высоким интеллектом и развитыми коммуникативными навыками. Значительная часть коррумпированных чиновников крайне осторожна, они могут оказывать психологическое воздействие, что, в свою очередь, позволяет им вовлекать других участников в коррупционную деятельность. Именно поэтому большинство преступлений данной категории совершаются группой лиц, а связи между участниками начинают устанавливаться уже задолго до реализации преступного умысла.

званная преступность, терроризм, коррупция в их проявлениях и борьба с ними. М., 2005. С. 230–233.

⁸ Аверьянова Т.В., Белкин Р.С., Корухов Ю.Г., Россинская Е.Р. Криминалистика : учебник для вузов. 3-е изд., перераб. и доп. М. : Норма, 2007. С. 339.

⁹ Егорова Н.Р. Взятничество и хищения: проблемы квалификации : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2008. С. 51.

¹⁰ Осокин Р.Б. Уголовно-правовая охрана интересов службы в органах местного самоуправления от коррупционных преступлений, совершаемых муниципальными служащими. Тамбов : Тамбовский филиал Московского университета МВД России, 2010. 184 с.

¹¹ Башмаков И.С. Особенности первоначального этапа расследования коррупционных преступлений, совершаемых представителями органов местной власти : дис. ... канд. философ. наук. М., 2008. С. 51.

Чиновники же обладают хорошим логическим мышлением, что в дальнейшем позволит им быстро оценивать текущую ситуацию, определять реальную ситуацию, часто имеют достаточно высокий уровень образования, финансовых и юридических знаний, профильное высшее образование. Наличие выделенных характеристик позволяет сделать вывод о многообразии вариантов ухода от уголовной ответственности.

Рассматривая возраст субъектов коррупционных преступлений, можно сделать вывод о том, что наибольшую активность при совершении данной категории преступлений проявляют должностные лица в возрасте от 35 до 50 лет¹².

Мотивами совершения коррупционных преступлений являются прежде всего стремление к извлечению прибыли незаконным путем, а также имущества, иные выгоды неимущественного характера, которым сопутствуют карьеризм, покровительство, месть, ревность, зависть и т.д.

Для раскрытия сущности предмета настоящего исследования будет правильным сослаться на положения статей 285.1 и 285.2 УК РФ, охраняющих бюджетные отношения от преступных посягательств¹³. Таким образом, если принять во внимание упомянутый причинно-следственный комплекс нецелевого использования бюджетных ресурсов, уместно оговорить, что условия, направленные на удовлетворение и реализацию криминогенных потребностей и интересов конкретного должностного лица, становятся основой преступной мотивации, создаются благоприятные условия для реализации преступного умысла и другое¹⁴.

Вследствие этого, рассматривая содержание статьи 285.3 УК Российской Феде-

рации, нельзя не отметить, что из ряда новелл уголовного законодательства Российской Федерации принято выделять норму об ответственности за внесение в единые государственные реестры заведомо недостоверных сведений.

Рассматривая данную тему наиболее детально, хотелось бы сделать акцент на том, что сравнительный анализ элементов составов злоупотребления должностными полномочиями и внесения в единые государственные реестры заведомо недостоверных сведений свидетельствует о специфичности предмета преступного посягательства, ответственность за которое установлена в статье 285.3 УК РФ.

Далее, целесообразно будет отметить нормы, введенные в уголовный закон с целью предупреждения злоупотреблений «при выполнении государственного оборонного заказа» (статьи 201.1 и 285.4 УК РФ) 29 декабря 2017 года. Несмотря на это, если провести анализ официального сайта Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации за 2018 и 2019 годы, то нельзя не сделать акцент на том, что сведения касавшие вынесенных обвинительных приговоров там не обозначены.

Таким образом, предмет преступления и обстановка совершения преступления — «при исполнении государственного оборонного заказа» — является общими объективными признаками для обоих составов.

Эти положения дают основания полагать, что предметом отношений в сфере ГОЗ (а равно преступлений, предусмотренных статьями 201.1 и 285.4 УК РФ) буквально являются задания на поставки, при получении которых участники отношений становятся преступниками¹⁵.

В Федеральном законе № 275 указано, что в числе основных показателей ГОЗ (пункт 5 статьи 3) предусмотрено соответствующее финансовое обеспечение. Таким образом, действия злоумышленника направлены не на получение задания как такового, а на получение через это задание доступа к финансовому обеспечению государственного оборонного заказа. Это озна-

¹² Егорова Н.Р. Взятничество и хищения: проблемы квалификации : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2008. С. 51.

¹³ Статистика преступлений по ст. 285 УК РФ — злоупотребление должностными полномочиями // Портал правовой статистики Генеральной прокуратуры CrimeStat.ru. URL: http://crimestat.ru/offenses_chart (дата обращения: 25.03.2021).

¹⁴ Арбатская Ю.В., Васильева Н.В., Христюк А.А. Нецелевое расходование бюджетных средств: криминологическая и уголовно-правовая характеристика // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. 2014. № 4. С. 104–113.

¹⁵ Осокин Р.Б., Немтинов Д.В. К вопросу о признаках преступлений в сфере экономической деятельности, совершаемых путем обмана и (или) злоупотребления доверием // Общество и право. 2016. № 2 (56). С. 121–128.

чает, что термины «ГОЗ» и его «материальное обеспечение» связаны между собой как средство и предмет преступных действий (статьи 201.1 и 285.4 Уголовного кодекса Российской Федерации). При этом имущественный («существенный» в этих преступлениях) вред может быть причинен лишь при условии несоблюдения установленных ФЗ № 275 правил использования, распоряжения финансовым обеспечением ГОЗ и в обстановке «исполнения государственного оборонного заказа»¹⁶.

При этом на сайтах МВД России, Генеральной прокуратуры России и Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации еще отсутствуют и стати-

стические данные о возвращении средств ГОЗ государственному заказчику.

Суммируя все вышесказанное, следует отметить, что криминалистическая характеристика представляет собой совокупность концептуальных предложений, а именно комплекс взаимосвязанных элементов объективной реальности и наличие пространственно-временных границ данного комплекса, а также воздействие на механизм преступления и его проявления. Познание элементов криминалистической характеристики специальных коррупционных преступлений против интересов службы в органах государственной власти и местного самоуправления позволит правоприменителю учесть полученную информацию при производстве отдельных следственных действий в ходе расследования этих преступлений.

¹⁶ Лукин В.К., Петров Д.В. Причины преступлений в бюджетной сфере и их устранение // Естественно-гуманитарные исследования. 2017. № 15 (1). С. 27–32.

Литература

1. Аверьянова Т.В. Криминалистика : учебник для вузов / Т.В. Аверьянова, Р.С. Белкин, Ю.Г. Корухов, Е.Р. Россинская. 3-е изд., перераб. и доп. Москва : Норма, 2007. 990 с.
2. Арбатская Ю.В. Нецелевое расходование бюджетных средств: криминологическая и уголовно-правовая характеристика / Ю.В. Арбатская, Н.В. Васильева, А.А. Христюк // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. 2014. № 4. С. 104–113.
3. Башмаков И.С. Особенности первоначального этапа расследования коррупционных преступлений, совершаемых представителями органов местной власти : диссертация кандидата философских наук / И.С. Башмаков. Москва, 2008. 212 с.
4. Буюкова Г.А. Особенности выявления преступлений в сфере нецелевого расходования бюджетных средств / Г.А. Буюкова // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. 2013. № 2-2. С. 102–109.
5. Григорьев В.А. Коррупционное преступление: понятие, признаки, виды / В.А. Григорьев, В.В. Дорошин // Справочная правовая система «КонсультантПлюс».
6. Егорова Н.Р. Взятничество и хищения: проблемы квалификации : диссертация кандидата юридических наук / Н.Р. Егорова. Москва, 2008. 469 с.
7. Кабанов П.А. Вызов коррупции: противодействие коррупции журналистским сообществом : учебное пособие / П.А. Кабанов, С.В. Матковский, Н.В. Плюснин. Москва : Юрист, 2003. 128 с.
8. Лукин В.К. Причины преступлений в бюджетной сфере и их устранение / В.К. Лукин, Д.В. Петров // Естественно-гуманитарные исследования. 2017. № 15 (1). С. 27–32.
9. Осокин Р.Б. К вопросу о признаках преступлений в сфере экономической деятельности, совершаемых путем обмана и (или) злоупотребления доверием / Р.Б. Осокин, Д.В. Немтинов // Общество и право. 2016. № 2 (56). С. 121–128.
10. Осокин Р.Б. Применение и совершенствование уголовно-правовой нормы о фальсификации доказательств по уголовному делу / Р.Б. Осокин // Организованная преступность, терроризм, коррупция в их проявлениях и борьба с ними / ответственный редактор А.И. Долгова. Москва : Российская криминологическая ассоциация, 2005. С. 230–233.
11. Осокин Р.Б. Уголовно-правовая охрана интересов службы в органах местного самоуправления от коррупционных преступлений, совершаемых муниципальными служащими / Р.Б. Осокин, Ю.И. Феркалюк. Тамбов : Тамбовский филиал Московского университета МВД России, 2010. 184 с.
12. Трунцевский Ю.В. О четырех методах искоренения коррупции / Ю.В. Трунцевский // Государственная власть и местное самоуправление. 2013. № 12. С. 30–36.
13. Трунцевский Ю.В. Перспективы международного сотрудничества Российской Федерации и Китайской Народной Республики в сфере противодействия коррупции / Ю.В. Трунцевский, В.В. Севальнев // Международное публичное и частное право. 2016. № 6. С. 30–34.
14. Уварова А.К. Криминалистическая характеристика коррупционных преступлений, особенности ее основных элементов / А.К. Уварова // Наука. Общество. Образование : материалы всероссийской научно-практической конференции преподавателей, обучающихся образовательных организаций (г. Иркутск, 25 апреля 2018 г.). В 2 томах. Т. 2 : сборник научных статей / под редакцией Е.В. Барашевой. Иркутск : Сетевой институт дополнительного профессионального образования, 2018. С. 46–48.

Особые производства в современном дифференцированном уголовном процессе России (подходы к решению проблемы)

Пупышева Любовь Андреевна,
доцент кафедры уголовного процесса
Омской академии Министерства внутренних дел Российской Федерации,
кандидат юридических наук
lyuba-shabalina@yandex.ru

В статье содержится дискуссия об особых производствах в современном дифференцированном уголовном процессе России. Автором аргументируется как теоретическое, так и практическое значение исследования феномена «особые уголовно-процессуальные производства». Отмечено, что прикладная значимость концепции особых уголовно-процессуальных производств, ее недостатки, противоречия проявляются при попытках законодателя придать нормативное выражение сложившимся в теории представлениям об особых производствах. Сделан вывод о том, что нормы, включенные в главу 47 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее — УПК РФ), неправильно воспринимать как «изъятия» из общих правил уголовного судопроизводства, они образуют своего рода компактную подсистему уголовного процессуального права, развивающуюся в УПК РФ в большей степени самостоятельно и регулируют особое уголовно-процессуальное производство по рассмотрению и разрешению вопросов, связанных с исполнением приговора.

Ключевые слова: уголовное судопроизводство, дифференциация уголовного процесса, особое производство, особый порядок уголовного судопроизводства, производство о применении принудительных мер медицинского характера, исполнение приговора.

Special Proceedings in the Modern Differentiated Criminal Procedure in Russia (Approaches to Solving the Problem)

Pupysheva Lyubov A.
Associate Professor of the Department of Criminal Procedure
of the Omsk Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation
PhD (Law)

The article contains a discussion about special proceedings in the modern differentiated criminal procedure in Russia. The author argues both theoretical and practical significance of the study of the phenomenon of “special criminal procedural proceedings”. It is noted that the applied significance of the concept of special criminal procedural proceedings, its shortcomings, contradictions appear when the legislator tries to give a normative expression to the ideas about special proceedings that have developed in theory. It is concluded that the norms included in Chapter 47 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation (hereinafter – the Criminal Procedure Code of the Russian Federation) are incorrectly perceived as “exceptions” from the general rules of criminal proceedings, they form a kind of compact subsystem of criminal procedural law, developing in the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation, to a greater extent independently and regulate special criminal procedural proceedings for the consideration and resolution of issues related to the execution of the sentence.

Keywords: criminal proceedings, differentiation of criminal proceedings, special proceedings, special criminal procedure, proceedings on the application of compulsory medical measures, execution of a sentence.

Вторую часть исследования феномена «особые уголовно-процессуальные производства» представляется целесообраз-

ным предварить следующим замечанием. Может показаться, что спор о том, какова природа осуществляемой по правилам

УПК РФ деятельности, связанной с разрешением вопросов исполнения приговора, применением принудительных мер медицинского характера, носит исключительно теоретический характер и не имеет практического значения. Но это не так.

Во-первых, в теоретическом аспекте тематика особых уголовно-процессуальных производств, несмотря на повышенное к ней внимание как юниоров в науке, так и зрелых ученых (что подтверждается внушительной библиографией по обсуждаемой теме), остается запутанной и, по большому счету, до сих пор продолжает носить постановочный характер.

Во-вторых, исследования в указанном направлении «высвечивают» актуальные вопросы прикладного и законотворческого характера, которые в силу неординарности особых производств не могут быть разрешены, вопреки распространенному среди процессуалистов мнению, в рамках нормативного регулирования основного производства по уголовному делу. Например, в части, касающейся законодательства об исполнении приговора и регулируемого им уголовно-исполнительного судопроизводства, «бросаются в глаза» сложности применения мер принуждения к осужденному, скрывшемуся в целях уклонения от отбывания наказания, обусловленные во многом тем, что институты мер пресечения и задержания подозреваемого утрачивают процессуальное значение в момент вступления приговора в силу. Судебная практика в этой части сопровождается спорным применением уголовно-процессуальных норм по аналогии, что ставит под сомнение законность принятых в этих случаях судом решений.

В разграничении уголовно-процессуальных производств, определении степени их автономии по отношению к основному производству по уголовному делу решающее значение имеет выбор соответствующих критериев. В связи с этим несомненный интерес имеют позиции ученых-процессуалистов, которые не только

утвердили в научном обороте сам термин «особые производства», изредка встречавшийся в юридической литературе, но и заложивший основы уголовно-процессуальной доктрины особых производств.

Пальма первенства здесь безоговорочно принадлежит Т.Н. Добровольской, которая на примере судебной деятельности по разрешению вопросов, возникающих в ходе исполнения наказания, показала ее самостоятельность по отношению к производству по уголовному делу. «Предметом судебного исследования во всех этих случаях, — писала в 1979 году ученая, — является установление фактов, различных по содержанию, но всегда не связанных ни с обстоятельствами совершенных преступлений, ни с данными, характеризовавшими личность преступника в момент постановления приговора»¹. Отмечая, что специальный предмет доказывания обуславливает отличные от производства по уголовному делу задачи и процессуальный порядок судебной деятельности по исполнению приговора, в которой участвуют новые субъекты (представители органов, исполняющих наказания), Т.Н. Добровольская пришла к выводу, что данный вид уголовно-процессуальной деятельности является особым производством в уголовном процессе². Данная точка зрения была поддержана и дополнительно аргументирована В.В. Николюком и Ю.К. Якимовичем.

В научных публикациях, посвященных проблемам дифференциации уголовного процесса, вполне обоснованно утверждается, что развитие научных представлений об особых уголовно-процессуальных производствах во многом обязано работам

¹ Добровольская Т.Н. Деятельность суда, связанная с исполнением приговоров. М., 1979. С. 19.

² Там же. С. 19–21. Указанная монография длительное время имела гриф «Для служебного пользования», что ограничивало доступ к ней широкого круга исследователей и препятствовало обсуждению в открытой юридической печати точки зрения автора на судебную деятельность, связанную с исполнением приговора, как особым производством в уголовном процессе.

Ю.К. Якимовича периода 1988–1994 годов и других представителей томской школы процессуалистов. Наряду с основным производством (по уголовному делу) Ю.К. Якимович выделял дополнительное (разрешение вопросов исполнения приговора) и особое производства (о применении принудительных мер медицинского характера)³. В качестве критерия отнесения уголовно-процессуальной деятельности к основному, дополнительному или особому производствам ученый рассматривал ее направленность. «Представляется, что таким критерием, — подчеркивал Ю.К. Якимович, — может служить направленность производства, выражающаяся в его задачах и предмете. При этом критерий относительной сложности производств полностью не исключается, но является вторичным: сначала необходимо разграничить уголовно-процессуальные производства по их направленности, а затем уже по степени сложности»⁴.

Давая характеристику производству по условно-досрочному, досрочному и условному освобождению, изменению наказаний или условий его отбывания, Ю.К. Якимович отмечал, что оно не включается в стадию исполнения приговора, не

является продолжением основного производства: «Это самостоятельное производство, имеющее свою специфику, свой предмет, этапы развития (стадии). В то же время дополнительные производства, как и основные, — полагал автор, — обеспечивают применение норм уголовного права, и в этом смысле называть их особыми вряд ли имеется необходимость»⁵. Критериям особого производства, по мнению Ю.К. Якимовича, соответствует производство по применению принудительных мер медицинского характера в отношении лиц, совершивших общественно опасные деяния, в состоянии невменяемости⁶.

После введения в УПК РСФСР статьи 220.1 и 220.2, которые предусмотрели порядок разрешения в суде жалоб на применение в качестве меры пресечения заключения под стражу, производство по применению принудительных мер медицинского характера, по мнению Ю.К. Якимовича, перестало быть единственным особым производством в уголовном процессе⁷.

Подобной трактовки указанных производств придерживаются А.В. Солодилов⁸ и Т.В. Трубникова⁹. Проблема особых производств в уголовном процессе в этот же временной отрезок обстоятельно исследуется В.В. Николюком, научные труды которого также оказали влияние на формирование доктрины особых уголовно-процессуальных производств.

³ Якимович Ю.К. Особые производства в советском уголовном процессе // Актуальные вопросы правоправедения в период совершенствования социалистического общества. Томск, 1988. С. 194–195; Его же. Структура советского уголовного процесса: система стадий и система производств. Основные и дополнительные производства. Томск : Изд-во ТГУ, 1991 ; Его же. Дополнительные и особые производства в уголовном процессе России. Томск : Издательство Томского университета, 1994 ; Его же. Еще раз о структуре уголовного процесса // Правовые проблемы укрепления российской государственности. Томск, 2000. С. 109 ; Его же. Понятие, назначение, дифференциация уголовного процесса. Принципы уголовного судопроизводства. Томск, 2015 ; Трубникова Т.В. Упрощенные судебные производства в уголовном процессе России : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Томск, 1997. С. 22–23.

⁴ Якимович Ю.К. Структура советского уголовного процесса: система стадий и система производств. Основные и дополнительные производства. Томск : Изд-во ТГУ, 1991. С. 10.

⁵ Там же. С. 198.

⁶ Якимович Ю.К. Уголовное судопроизводство: система производств и стадий // Актуальные проблемы правоправедения в период совершенствования социалистического общества : сб. статей / отв. ред. В.Ф. Волович. Томск, 1989. С. 197–198.

⁷ Глыбина А.Н., Якимович Ю.К. Реабилитация и возмещение вреда в порядке реабилитации в уголовном процессе России. Томск, 2006. С. 114.

⁸ Солодилов А.В. Судебный контроль за проведением следственных действий и решениями прокурора и органов расследования, ограничивающих конституционные права и свободы граждан в уголовном процессе России : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Томск, 1999. С. 10–13.

⁹ Трубникова Т.В. Теоретические основы упрощенных судебных производств. Томск, 1999. С. 88–90.

В 1989 году в монографии «Уголовно-исполнительное судопроизводство в СССР» В.В. Николюком обоснована концепция «уголовно-исполнительного судопроизводства» как особого производства в уголовном процессе, а не его завершающей стадии. Автором показаны, что судебной деятельности по рассмотрению и разрешению вопросов исполнения приговора свойственны автономность от производства по уголовному делу, наличие специфических целей и задач, собственный предмет судебного рассмотрения, самостоятельные нормативная регламентация и судебная процедура. Уголовно-исполнительное судопроизводство, подчеркивает В.В. Николюк, является неотъемлемой частью уголовного процесса, играет важную роль в механизме достижения назначения уголовно-процессуального законодательства. При этом нормативная инфраструктура (система процессуальных предписаний) уголовно-исполнительного судопроизводства должна развиваться на базе уголовно-процессуального законодательства¹⁰.

Исследование содержания уголовно-исполнительного судопроизводства в контексте трактовки его как особого уголовно-процессуального производства ведется В.В. Николюком более 30 лет. В последние годы продолжается рассмотрение и уточнение общих вопросов теории особых производств в уголовном процессе¹¹.

¹⁰ Николюк В.В. Уголовно-исполнительное судопроизводство в СССР. Иркутск, 1989. С. 53–68. Данная точка зрения получила подробное обоснование в докторской диссертации В.В. Николюка, защищенной в 1991 г. См.: Николюк В.В. Уголовно-исполнительное судопроизводство в СССР: автореф. дис. ... докт. юрид. наук. М., 1991. С. 14–29. См. также: Кальницкий В.В., Николюк В.В. Особые производства в советском уголовном процессе // Совершенствование правовых основ уголовного судопроизводства. Вопросы охраны прав граждан в сфере борьбы с преступностью: сб. науч. трудов. Ярославль, 1988. С. 111–118.

¹¹ Николюк В.В. Доктрина особых производств в уголовном процессе и ее воплощение в УПК РФ // Правовые и организационные меха-

Таким образом, Ю.К. Якимович и В.В. Николюк независимо друг от друга и в одно и то же время (1989–1991 гг.), выработали схожие критерии выделения в структуре уголовного процесса особых производств, что, безусловно, надлежит признать новацией для того периода¹².

Несмотря на расхождения в интерпретации отдельных аспектов феномена «особые производства», доктринальные позиции Т.Н. Добровольской, Ю.К. Якимовича и В.В. Николюка объединяет главное: они доказывают самостоятельность в уголовном процессе отдельных видов производства и по ряду критериев (особенности материально-правового предмета производства, его направленность и цели, специальная процедура) квалифицируют их как особые или дополнительные, осуществляемые за рамками уголовного дела в специальных процессуальных фор-

низмы реализации уголовно-процессуального законодательства (к 15-летию вступления в действия УПК РФ): материалы всероссийской научно-практической конференции. М.: Академия управления МВД России, 2017; Его же. Уголовный процесс как комплекс дифференцированных основных и особых производств // Деятельность правоохранительных органов в современных условиях: сб. материалов 22-й международной научно-практической конференции. В 2 т. Иркутск: ФГКОУ ВО ВСИ МВД России, 2017. Т. 1. С. 266–273; Его же. К вопросу об особых производствах в российском уголовном процессе // Правовые проблемы укрепления российской государственности. Часть 75: сборник статей. Томск, Томский государственный университет, 2018. С. 210–224.

¹² В этой связи утверждение Н.А. Юркевича о том, что «первыми необходимость выделения производств в системе уголовного процесса отметили ученые-процессуалисты Томского университета» (Юркевич Н.А. Промежуточное производство в системе уголовного процесса России. История, теория и практика, перспективы развития. Томск, 2009. С. 14), и вывод Н.С. Мановой, согласно которому «впервые исследование проблем дифференциации уголовно-процессуальной формы применительно к системе уголовно-процессуальной формы деятельности, структурированной путем выделения в ней уголовно-процессуальных производств, было проведено в работах Ю.К. Якимовича» (Манова Н.С. Теоретические проблемы уголовно-процессуальных производств и дифференциация их форм: автореф. дис. ... докт. юрид. наук. М., 2005. С. 6), не совсем корректны.

мах. Авторский перечень дополнительных и особых производств, включающий деятельность по разрешению вопросов исполнения приговора и по применению принудительных мер медицинского характера, отражал состояние уголовно-процессуального законодательства того времени.

Нельзя сказать, что дальнейшее исследование природы особых производств в уголовном процессе, обоснование их новых видов происходило и происходит строго в русле теоретических позиций, выработанных указанной группой ученых-процессуалистов. Вместе с тем их влияние на формирование теоретических представлений о процессуальных производствах как неотъемлемом компоненте системы уголовного судопроизводства очевидно.

В этой связи привлекает внимание проведенный С.С. Цыганенко на уровне монографического исследования анализ системно-структурной основы уголовного процесса с учетом роли и значения процессуальных производств. Автор классифицирует их на два типа: 1) производства по уголовным делам, предназначенные для реализации норм материального уголовного права; 2) специальные уголовно-процессуальные производства, обусловленные потребностью обеспечения процессуальных задач по охране прав и законных интересов участников уголовно-процессуальной деятельности, а также реализации предоставленных процессуальным органам полномочий. Среди специальных производств с учетом направленности производства (его предмета и задач) и специального характера нормативного регулирования (на основе общих положений и изъятий из них) выделяется особый порядок уголовно-процессуальной деятельности, который не связан с установлением уголовно-правового отношения, — производство о применении принудительных мер медицинского характера, обеспечивающее применение специфических мер

государственного принуждения в отношении лица, совершившего запрещенное уголовным законом деяние в состоянии невменяемости, или лица, у которого после совершения преступления наступило психическое расстройство, делающее невозможным назначение наказания или его исполнение (глава 51 УПК РФ)¹³.

Таким образом, предложенный С.С. Цыганенко подход к пониманию производства, предусмотренного главой 50 УПК РФ, как особого и единственного в своем роде порядка, в рамках которого решаются отличные от производства по уголовному делу задачи, не связанные с применением уголовно-правовых норм, по сути, воспроизводит ранее обоснованную в юридической литературе (Ю.К. Якимович, В.В. Николюк) точку зрения по данному вопросу. С другой стороны, автор не только не выражает своего отношения к производству по рассмотрению и разрешению вопросов исполнения приговора (глава 47 УПК РФ), но и вообще не упоминает о нем среди выделяемых видов уголовно-процессуальных производств, что выглядит странным, если исходить из того, что исследование С.С. Цыганенко посвящено в целом месту и роли в уголовном процессе процессуальных производств.

В докторской диссертации Н.С. Мановой производство по разрешению процессуальных вопросов, возникающих при исполнении приговора, выделяется как самостоятельный вид уголовно-процессуальной деятельности наряду с досудебным (предварительным), производством в суде первой инстанции (основным), производством по проверке законности и обоснованности решений суда. Вместе с тем индивидуально-специфические черты производства, получившего нормативное выражение в главе 47 УПК РФ, не стали предметом рассмотрения автора.

¹³ Цыганенко С.С. Общий и дифференцированные порядки уголовного судопроизводства: автореф. дис. ... докт. юрид. наук. СПб., 2004. С. 41–43.

Некоторые исследователи не связывают возможность признания отдельных видов уголовно-процессуальной деятельности особыми производствами с указанными выше критериями, вводят собственные, считают достаточным констатировать наличие специфичного процессуального режима осуществления уголовно-процессуальной деятельности, отличного от общего порядка уголовного судопроизводства.

Оригинальную точку зрения на понятие особых уголовно-процессуальных производств аргументирует К.В. Муравьев, подчеркивающий условность их выделения по отношению к обычным производствам по уголовному делу. Взяв за основу (критерий) различения обычных и особых производств характер предполагаемого уголовно-правового воздействия, автор приходит к следующему выводу: «Процессуальные производства, связанные с назначением обычного уголовно-правового последствия преступного деяния — наказания, могут называться *обычными*. Производства, направленные на применение особых уголовно-правовых последствий (принудительных мер медицинского характера, принудительных мер воспитательного воздействия, судебного штрафа и т.п.), на наш взгляд, могут именоваться *особыми* производствами»¹⁴.

По мнению О.В. Гладышевой и В.А. Семенцова в структуре УПК РФ выделяется семь видов особых производств: особый порядок принятия судебного решения при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением (глава 40) и при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве (глава 40.1); производство по уголовным делам, подсудным мировому судье (глава 41), рассматриваемым судом с участием присяжных заседателей (глава 42), в отношении несовершеннолетних (глава 50); производство о применении

принудительных мер медицинского характера (глава 51) и в отношении отдельных категорий лиц (глава 52)¹⁵. Как можно увидеть, в группу особых производств авторами включены виды уголовно-процессуальной деятельности, призванные решать разные правоприменительные задачи и обладающие разными индивидуально-специфическими признаками. Последние являются скорее разъединяющими, чем объединяющими факторами. Поэтому объединение под лозунгом «особые производства» таких видов деятельности, как, например, особый порядок принятия судебного решения при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением и производство о применении принудительных мер медицинского характера, искусственно.

С сожалением приходится констатировать, что авторы многих научных статей, в названиях которых фигурирует термин «особые производства»¹⁶, не обращаются к опубликованным ранее и вполне доступным научным источникам, где анализируются критерии выделения особых уголовно-процессуальных производств, показывается их автономия по отношению к основному производству по уголовному делу, обсуждаются перспективы развития в условиях «жесткой» дифференциации российского уголовного процесса. При таком подходе теряется преемственность в научных исследованиях, не прослеживается развитие теоретических представле-

¹⁵ Гладышева О.В., Семенцов В.А. Уголовно-процессуальное право. Общая часть и досудебное производство : курс лекций. Краснодар, 2011. С. 14.

¹⁶ Татьяна Л.Г. Виды особых производств в уголовном процессе России // Вестник Удмуртского университета. Серия: Экономика и право. 2016. Т. 26. Вып. 2. С. 124–125; Погодин С.Б. Пробелы в правовой регламентации особых производств на досудебных и судебных стадиях уголовного процесса // Эволюция государства и права: история и современность. Ч. 2. Курск, 2017. С. 296–299; Давлетов А.А. Новое особое производство в уголовном процессе — прекращение уголовных дел с назначением судебного штрафа // Вестник Омского университета. Серия: Право. 2017. № 3 (52). С. 163–169 и др.

¹⁴ Муравьев К.В. Оптимизация процессуальной формы применения уголовного закона. М., 2019. С. 63.

ний об особых производствах в уголовном процессе в разные исторические периоды, исключается полноценная научная дискуссия по столь важной для уголовно-процессуальной науки проблематике¹⁷. Это во многом, на наш взгляд, объясняет тот факт, что, будучи в полушаге от нормативного закрепления в УПК РФ, доктринальная конструкция особых производств до сих пор не обеспечена серьезными монографическими исследованиями, которые бы в полной мере отражали как имеющиеся отечественные теоретические разработки, так и современный дифференцированный уголовный процесс.

Приведем конкретный пример. Несколько лет назад при характеристике особенностей деятельности суда при исполнении приговора В.В. Дорошков высказал интересную точку зрения о том, что «в рамках уголовно-процессуального права возникают **особые** (выделено мною. — А.П.) уголовно-процессуальные отношения, не связанные со стандартным движением уголовного дела по стадиям, а предназначены для автономного рассмотрения специальных вопросов, не касающихся проблемы совершения преступления, назначения за него наказания, судебного контроля на досудебных стадиях»¹⁸. Фактически приведенная точка зрения подразумевает, что, *во-первых*, вне уголовного дела осуществляется полноценная процессуальная деятельность, *во-вторых*, она имеет особый предмет доказывания, *в-третьих*, особые уголовно-процессуальные отношения возникают и развиваются в рамках самостоятельного особого

производства. Детальный, глубинный анализ указанной позиции В.В. Дорошкова «выводит» исследователя на общие вопросы дифференциации уголовного процесса, причин и критериев выделения в нем особых производств, в связи с чем представляется в научном плане перспективным. К сожалению, подобного исследования пока не проводилось.

В контексте изложенного предложение А.Г. Татьяниной «...выделить норму, определяющую порядок и особенности особого производства в уголовном процессе, указав перечень дел, которые к ним относятся»¹⁹, воспринимается как преждевременное. Оно требует предварительного основательного теоретического анализа. В противном случае может возникнуть ситуация, о которой предупреждает А.В. Головкин: «...научное обсуждение реформ чаще всего проводится либо уже в ходе законопроектных работ, либо даже после их проведения»²⁰.

Прикладная значимость концепции особых уголовно-процессуальных производств, ее недостатки, противоречия отчетливо проявляются при попытках законодателя придать нормативное выражение сложившимся в теории представлениям об особых производствах.

Интересен в этой связи подход азербайджанского законодателя, выделившего в УПК Азербайджанской Республики раздел 11 «Особые производства», состоящий из 9 глав и объединивший следующие виды производств: 1) по осуществлению судебного надзора; 2) по ходатайству о проверке соответствия нормативно-правового акта Конституции; 3) по вновь открывшимся обстоятельствам; 4) по применению принудительных мер медицинского характера к лицам, совершившим преступление в состоянии невменяемо-

¹⁷ В подробном рассмотрении, например, нуждается такой критерий особых производств, как их направленность на доказывание обстоятельств, не связанных с установлением или изменением уголовно-правового отношения (См.: Якимович Ю.К. Структура советского уголовного процесса: система стадий и система производств. Основные и дополнительные производства. Томск : Изд-во ТГУ, 1991. С. 10).

¹⁸ Дорошков В.В. Совершенствование стадии исполнения приговора // *Мировой судья*. 2017. № 9. С. 36.

¹⁹ Татьяна А.Г. Виды особых производств в уголовном процессе России // *Вестник Удмуртского университета*. Серия: Экономика и право. 2016. Т. 26. Вып. 2. С. 126.

²⁰ Курс уголовного процесса / под ред. д.ю.н., проф. А.В. Головкин. М. : Статут, 2017. С. 177.

сти; 5) по применению принудительных мер медицинского характера к лицам, заболевшим психической болезнью после совершения преступления; 6) по применению уголовно-правовых мер в отношении юридического лица; 7) по оказанию правовой помощи по уголовным делам; 8) по исполнению приговора или иных итоговых судебных решений; 9) по новым обстоятельствам, связанным с нарушением прав и свобод.

Объединяет перечисленные производства, полагал Ю.К. Якимович, направленность их на установление обстоятельств, не имеющих отношения к уголовному преследованию²¹. Однако направленность и содержание отдельных перечисленных видов судебных производств указывает на то, что они не обладают данным системообразующим признаком и, напротив, имеют отношение к уголовному преследованию.

Так, производство по осуществлению судебного надзора (статьи 442–454 УПК Республики Азербайджан) однозначно подчинено задаче обеспечения законности расследования уголовных дел и уголовного преследования обвиняемых (подозреваемых). В рамках производства по оказанию правовой помощи по уголовным делам (статьи 488–505 УПК Республики Азербайджан) компетентные органы, к которым поступил запрос о выдаче лица для уголовного преследования, в законе названы органами уголовного преследования и осуществляют до выдачи лица комплекс процессуальных действий обвинительного характера, включая его задержание и заключение под стражу.

В разделе 11 «Особые производства» УПК Республики Азербайджан, таким образом, собраны самостоятельные по отношению к уголовному делу виды уголовно-процессуальной деятельности. Можно

предположить, что именно данный признак и взят за основу при формировании означенного раздела УПК Республики Азербайджан. Но тогда он является неполным, усеченным. Возникает, например, следующий вопрос: почему к особым производствам азербайджанский законодатель не отнес производство по возмещению вреда реабилитированному (глава V УПК Республики Азербайджан)?

Подытоживая рассмотрение различных и во многом контрастирующих позиций ученых-процессуалистов на понимание особых производств в российском уголовном процессе, заметим, что соответствующие научные исследования целенаправленно ведутся уже несколько десятилетий и пока не представляют стройной, завершенной теоретической конструкции или модели. Наша задача на этом этапе изучения феномена особые уголовно-процессуальные производства ограничивалась показом реального состояния доктрины по данному вопросу и актуальных направлений ее возможного развития. В концептуальном плане при проведении дальнейших научных изысканий по обозначенной проблематике принципиально важно, с нашей точки зрения, учитывать следующие обстоятельства.

Нормативное регулирование особых производств не сводится к определенному набору согласованных между собой предписаний, являющихся изъятием из общего порядка уголовного судопроизводства по уголовному делу. Взаимосвязь основного производства с особыми производствами гораздо сложнее. Общие правила досудебного и судебного производства по уголовному делу в целом не адаптированы к регулированию отношений при осуществлении особых производств в силу автономии последних в системе уголовного процесса. Поэтому они объективно нуждаются в самостоятельной правовой регламентации. Данное замечание особенно значимо, ибо имеющаяся в части 3 статьи 433 УПК РФ установка законодателя на то, что «про-

²¹ Якимович Ю.К. Дифференциация уголовного судопроизводства по УПК Азербайджанской Республики // Избранные труды. СПб., 2011. С. 401.

изводство о применении принудительных мер медицинского характера осуществляется в порядке, установленном настоящим Кодексом, с изъятиями, предусмотренными настоящей статьей», в практическом аспекте работает слабо.

В главе 47 УПК РФ «Производство по рассмотрению и разрешению вопросов, связанных с исполнением приговора» вообще не оказалось предписания, по содержанию аналогичного части 3 статьи

433 УПК РФ. Тем самым законодатель подчеркнул независимость указанного особого производства от основного производства по уголовному делу. Нормы, включенные в главу 47 УПК РФ, конечно, неправильно воспринимать как «изъятия» из общих правил уголовного судопроизводства. Они образуют своего рода компактную подсистему уголовно-процессуального права, развивающуюся в УПК РФ в большей степени самостоятельно.

Литература

1. Гладышева О.В. Уголовно-процессуальное право. Общая часть и досудебное производство : курс лекций / О.В. Гладышева, В.А. Семенцов. Краснодар : Кубанский госуниверситет, 2011. 302 с.
2. Глыбина А.Н. Реабилитация и возмещение вреда в порядке реабилитации в уголовном процессе России / А.Н. Глыбина, Ю.К. Якимович. Томск : Изд-во Томского ун-та, 2006. 146 с.
3. Давлетов А.А. Новое особое производство в уголовном процессе — прекращение уголовных дел с назначением судебного штрафа / А.А. Давлетов // Вестник Омского университета. Серия: Право. 2017. № 3 (52). С. 163–169.
4. Добровольская Т.Н. Деятельность суда, связанная с исполнением приговоров / Т.Н. Добровольская. Москва : б. и., 1979. 140 с.
5. Дорошков В.В. Совершенствование стадии исполнения приговора / В.В. Дорошков // Мировой судья. 2017. № 9. С. 33–40.
6. Кальницкий В.В. Особые производства в советском уголовном процессе / В.В. Кальницкий, В.В. Николук // Совершенствование правовых основ уголовного судопроизводства. Вопросы охраны прав граждан в сфере борьбы с преступностью : сборник научных трудов / ответственный редактор Л.Л. Кругликов. Ярославль : Изд-во Ярославского ун-та, 1988. С. 111–118.
7. Курс уголовного процесса / под редакцией Л.В. Головки. 2-е изд., испр. Москва : Статут, 2017. 1278 с.
8. Манова Н.С. Теоретические проблемы уголовно-процессуальных производств и дифференциация их форм : автореферат диссертации доктора юридических наук / Н.С. Манова. Москва, 2005. 54 с.
9. Муравьев К.В. Оптимизация процессуальной формы применения уголовного закона / К.В. Муравьев. Москва : Проспект, 2019. 263 с.
10. Николук В.В. К вопросу об особых производствах в российском уголовном процессе / В.В. Николук // Правовые проблемы укрепления российской государственности / под редакцией Ю.К. Якимовича. Ч. 75 / научные редакторы О.И. Андреева [и др.] : сборник статей. Томск : Томский государственный университет, 2018. 276 с.
11. Николук В.В. Российский уголовный процесс как комплекс дифференцированных основных и особых производств / В.В. Николук // Деятельность правоохранительных органов в современных условиях : материалы XXII международной научно-практической конференции (г. Иркутск, 18–19 мая 2017 г.). В 2 томах. Т. 1 : сборник научных статей / главный редактор С.А. Карнович. Иркутск : ФГКОУ ВО ВСИ МВД России, 2017. С. 266–273.
12. Николук В.В. Уголовно-исполнительное судопроизводство в СССР / В.В. Николук. Иркутск : Изд-во Иркутского ун-та, 1989. 252 с.
13. Николук В.В. Уголовно-исполнительное судопроизводство в СССР : автореферат диссертации доктора юридических наук / В.В. Николук. Москва, 1991. 31 с.
14. Погодин С.Б. Пробелы в правовой регламентации особых производств на досудебных и судебных стадиях уголовного процесса // Эволюция государства и права: история и современность : материалы II Международной научно-практической конференции, посвященной 25-летию юридического факультета Юго-Западного государственного университета (г. Курск, 25–27 мая 2017 г.). В 3 частях Ч. 2 : сборник научных статей / ответственный редактор С.Г. Емельянов. Курск : Университетская книга, 2017. С. 295–299.
15. Солодилов А.В. Судебный контроль за проведением следственных действий и решениями прокурора и органов расследования, ограничивающих конституционные права и свободы граждан в уголовном процессе России : автореферат диссертации кандидата юридических наук / А.В. Солодилов. Томск, 1999. 27 с.

16. Татьяна А.Г. Виды особых производств в уголовном процессе России / А.Г. Татьяна // Вестник Удмуртского университета. Серия: Экономика и право. 2016. Т. 26. № 2. С. 123–126.
17. Трубникова Т.В. Теоретические основы упрощенных судебных производств / Т.В. Трубникова. Томск : Изд-во Томского государственного ун-та, 1999. 132 с.
18. Трубникова Т.В. Упрощенные судебные производства в уголовном процессе России : автореферат диссертации кандидата юридических наук / Т.В. Трубникова. Томск, 1997. 32 с.
19. Цыганенко С.С. Общий и дифференцированные порядки уголовного судопроизводства : автореферат диссертации доктора юридических наук / С.С. Цыганенко. Санкт-Петербург, 2004. 46 с.
20. Юркевич Н.А. Промежуточное производство в системе уголовного процесса России. История, теория и практика, перспективы развития / Н.А. Юркевич. Томск : Изд-во Томского ун-та, 2009. 372 с.
21. Якимович Ю.К. Дифференциация уголовного судопроизводства по УПК Азербайджанской Республики // Якимович Ю.К. Избранные труды / Ю.К. Якимович. Томск : Изд-во Томского ун-та, 2011. С. 175–181.
22. Якимович Ю.К. Дополнительные и особые производства в уголовном процессе России / Ю.К. Якимович ; редактор И.Е. Карасев. Томск : Изд-во Томского ун-та, 1994. 104 с.
23. Якимович Ю.К. Еще раз о структуре уголовного процесса // Правовые проблемы укрепления российской государственности. Ч. 6 : сборник статей / под редакцией В.А. Уткина. Томск : Изд-во Томского ун-та, 2000. С. 107–109.
24. Якимович Ю.К. Особые производства в советском уголовном процессе / Ю.К. Якимович // Актуальные вопросы правопедания в период совершенствования социалистического общества : сборник статей / ответственный редактор В.Ф. Волович. Томск : Изд-во Томского ун-та, 1989. С. 194–195.
25. Якимович Ю.К. Понятие, назначение, дифференциация уголовного процесса. Принципы уголовного судопроизводства : монографии / Ю.К. Якимович. Томск : Изд-во Томского ун-та, 2015. 166 с.
26. Якимович Ю.К. Структура советского уголовного процесса: система стадий и система производств. Основные и дополнительные производства / Ю.К. Якимович ; под редакцией И.Е. Карасева. Томск : Изд-во Томского ун-та, 1991. 136 с.
27. Якимович Ю.К. Уголовное судопроизводство: система производств и стадий // Актуальные проблемы правопедания в период совершенствования социалистического общества : сборник статей / ответственный редактор В.Ф. Волович. Томск : Изд-во Томского ун-та, 1989. 261 с.

НОВОСТИ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

Уточнен порядок замещения мировых судей в случаях прекращения или приостановления полномочий мирового судьи, а также в иных случаях временного отсутствия мирового судьи

При прекращении или приостановлении полномочий мирового судьи, а также в иных случаях временного отсутствия мирового судьи (болезнь, отпуск и иные уважительные причины) исполнение его обязанностей возлагается на мирового судью другого судебного участка того же судебного района постановлением председателя соответствующего районного суда.

При этом установлено, что если в судебном районе возложить обязанности отсутствующего по указанным основаниям мирового судьи на другого мирового судью этого же судебного района не представляется возможным (в судебном районе создана только одна должность мирового судьи или временно отсутствуют другие мировые судьи судебного района), то исполнение его обязанностей постановлением председателя вышестоящего суда или его заместителя возлагается на мирового судью, осуществляющего свою деятельность в ближайшем судебном районе.

См.: Федеральный закон от 01.07.2021 № 284-ФЗ «О внесении изменения в статью 8 Федерального закона „О мировых судьях в Российской Федерации“»

Вопросы приказного производства в деятельности мировых судей на современном этапе

Папулова Зоя Александровна,
доцент кафедры судебной деятельности и уголовного процесса
Уральского государственного юридического университета,
кандидат юридических наук
zoia.papulova@mail.ru

В статье анализируются основные проблемы, актуальные для приказного производства в мировой юстиции по итогам работы судов в 2020 году, касающиеся как внешних, так и внутренних факторов, в некоторых случаях предлагаются варианты корректировки существующего законодательства.

Ключевые слова: мировой судья, гражданский процесс, судебный приказ, ускоренные формы.

Issues of Clerical Proceedings in the Activities of Justices of the Peace at the Present Stage

Papulova Zoya A.
Associate Professor of the Department of Judicial Activity and Criminal Procedure
of the Ural State Law University
PhD (Law)

In this article is offer the essay about the most important causes, based on the results of judicial work during the 2020, including outer and inner factors; offer the variants of legal initiative.

Keywords: justice of the peace, civil process, judicial order, fast-track process.

Каждый уходящий год кажется нам не слишком простым, но в сравнении с иными 2020 год стал особенно запоминающимся: практически вся планета изменила привычный ход своей жизни, пытаюсь найти действенный метод в остановке пандемии коронавируса.

Естественно, что данные процессы не могли не коснуться и отправления правосудия, как органичной части общества. Все с нетерпением ждали подведения итогов года, статистических цифр и показателей, которые, как ни странно, вполне вписались в тенденции предыдущих лет и не продемонстрировали особенных сюрпризов.

В данной статье обратим свое внимание на судебный приказ, поскольку эта форма, пожалуй, больше всех, вместе с упрощенным производством в арбитраж-

ном процессе, была заранее готова для работы в режиме ограничений личной явки и работы судебной системы в «удаленном режиме».

С самого начала своего существования институт судебного приказа был весьма востребован: из года в год показывая высокие цифры вынесенных судебных актов и низкое число отмен. Очень многое из того, что в разное время предлагалось учеными процессуалистами, претворилось в жизнь и сделало данный институт современным и эффективным механизмом.

Как и в предыдущие годы, в 2020 году сохранилась тенденция к увеличению общего объема дел, поступающих на рассмотрение к мировым судьям. На территории Свердловской области это увеличение по сравнению с 2019 годом составило 30%, при этом увеличение количества выдан-

ных судебных приказов увеличилось на 23% и составило 807 253 приказа. Обе эти цифры весьма впечатляющи и в основном связаны с увеличением обращений по взысканию коммунальных платежей и кредитной (микrokредитной) задолженности.

Однако анализируя вынесенные судебные приказы содержательно, необходимо отметить, что такие колоссальные цифры вызваны и тем, что общая задолженность, подлежащая взысканию, в реальности дробится на несколько заявлений о выдаче судебного приказа, адресованных одному и тому же должнику, путем разбивки суммы долга на разные периоды, что ведет к увеличению статистических цифр, нагрузке суда, росту судебных и почтовых расходов, а в конечном счете ухудшает качество, и вместо, к примеру, 50 тысяч рублей общей задолженности, которая могла быть взыскана в рамках одного судебного приказа, взыскатель в разное время направляет в мировой суд 7 заявлений на разные суммы. Не имея возможности отслеживать поданные заявления и вынесенные приказы, мировой судья, каждый раз удовлетворяя поданное заявление, передает взыскателю судебные приказы на сумму уже не 50, а 70 тысяч рублей. Поэтому в основе такого дробления чаще всего лежит корыстный интерес взыскателя.

В связи с этим, как представляется, возможно дополнить положения Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (далее — ГПК РФ), касающиеся содержания судебного приказа и предусмотреть обязанность взыскателя производить взыскание имеющегося долга в полном объеме. В случае наличия соглашения между сторонами о частичном погашении задолженности решать данный вопрос уже на стадии исполнения без участия мирового суда. При внесении подобных корректировок возможно избежать проблемы искусственного роста числа вынесенных судебных приказов, а главное, по сути незаконного взыскания денежных средств в большем объеме, чем реальная сумма долга.

С вопросом отсутствия расширенной федеральной базы вынесенных судебных

приказов за текущий и предыдущие годы, связана и еще одна проблема — возможность качественной проверки поданного заявления о взыскании судебного приказа на предмет тождественности. Такой возможности нет объективно, как и ресурса аппарата мирового судьи на подобные проверки: учет нагрузки осуществляется только после выдачи судебного приказа. Сам по себе процесс обработки и внесения поданных заявлений нигде не учитывается, а при условии того, что на отдельных участках мировых судей нагрузка достигает 1000 гражданских дел в месяц, то на эти действия может уйти несколько рабочих дней. Особенно часто с подобными заявлениями обращается Федеральная налоговая служба, взыскивая денежные средства в рамках Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации. Данная проблема также нуждается в законодательном отклике.

Говоря о выдаче судебного приказа, нельзя не коснуться и еще одного вопроса — необходимости указания обязательных идентификаторов, предусмотренных п. 4 ч. 1 ст. 127 ГПК РФ. Изначально действие данного пункта было приостановлено до 1 января 2022 года, вместе с тем без малого полгода остается до назначенного срока, а механизмов получения подобной информации по-прежнему не имеется. Данные сведения входят в перечень персональных данных, получить которые без судебного запроса не представляется возможным. В рамках приказного производства судебные запросы не предусмотрены. Во многом правильному оформлению таких заявлений будет способствовать тот факт, что большое число микрозаймов, взыскание по которым впоследствии происходит с помощью судебного приказа, оформляется в настоящее время в электронном виде и есть технические возможности предусмотреть такие разделы при заключении договора, но тут возникает другая проблема — верификация введенных данных. Кроме того, взыскание кредитных организаций — не единственный повод к обращению за судебным приказом.

Хотелось бы также отметить и проблему индексирования денежных сумм, взыскиваемых в рамках судебного приказа. Ранее практика исходила из того, что в индексировании по таким требованиям отказывали. Однако после опубликованных разъяснений Конституционного Суда РФ механизм защиты от инфляции стал доступен и для приказного производства. Вместе с тем появились новые проблемы: что делать, если сроки давности по исполнению истекли, а долг не взыскан? Можно ли в данном случае обратиться за индексацией? — ответ однозначно положительный, более того, происходит обнуление истекших сроков, а значит, взыскатель придет за индексацией снова и снова. Представляется, что в ряде случаев такое бесконечное продление тоже не всегда оправдано.

Введение и начало деятельности кассационных судов общей юрисдикции сказа-

лось и на мировой юстиции. Так, в частности, стали происходить отмены вынесенных судебных приказов, практически всегда сопровождаемые изменением региональной практики. Анализируя судебную практику, можно отметить, что в ряде случаев в кассационный суд обращались с жалобами на отказ в восстановлении срока, в итоге кассационный суд отменял судебный приказ, о чем в жалобе не просили. Это свидетельствует об отсутствии единства практики по данному вопросу и напрямую влияет на стабильность выносимых актов.

В целом институт судебного приказа остается эффективным, востребованным, оперативным механизмом получения судебного акта по бесспорному требованию, а некоторые корректировки диктуют быстро меняющиеся реалии, с которыми сталкивается общество.

Читайте в следующем выпуске:

Теория и история правосудия

Илюхина В.А. Об итоговом этапе разработки законодательства о мировых судьях в Российской империи

Даниелян Д.Р. Тенденции развития судебной системы Российской Федерации на примере организации конституционного правосудия

Бурмагин С.В. Понятие и критерии правосудности решений уголовного суда

Уголовное судопроизводство

Зинченко И.А., Слифин М.В. Развитие института недопустимых доказательств в уголовно-процессуальном праве: проблемы и перспективы

Пупышева Л.А. Особые производства в современном дифференцированном уголовном процессе России (общетеоретические и отраслевые аспекты)

Гражданское судопроизводство

Михайлова Е.В. Проблемы, связанные с отказом от использования института подведомственности

Памятка авторам

1. Материалы представляются в электронном виде (в формате Word 7.0 или более поздней версии) на электронный адрес редакции: avtor@lawinfo.ru (текст — через 1,5 интервала, кегль шрифта — 14, с подписью автора на последней странице; сноски постраничные, обозначенные арабскими цифрами, оформленные в соответствии с действующим ГОСТом). Объем материала не должен превышать 10 страниц. Опубликованные ранее или предложенные в несколько журналов материалы к рассмотрению не принимаются.

2. По запросу автор получает информацию о статусе его статьи.

3. Автор, имеющий намерение опубликовать Произведение в одном либо в нескольких Изданиях, направляет в Издательство оферту о заключении с Издательством безвозмездного договора об отчуждении исключительного права на Произведение. Форму оферты можно скачать на сайте издательства <http://lawinfo.ru/for-authors/policy/>

4. Статья должна содержать:

a) фамилию, имя и отчество полностью, должность, место работы (без сокращений), ученую степень, ученое звание на русском и английском языках;

b) название статьи с переводом на английский язык;

c) аннотацию на русском и английском языках (4–5 строк);

d) ключевые слова из текста статьи;

e) служебный адрес либо адрес электронной почты (эта информация будет опубликована в журнале);

f) контактный телефон (для редакции).

Кроме того, в конце статьи автор помещает пристатейный библиографический список (этот список составляется в алфавитном порядке из названий научных источников, приведенных в ссылках по тексту статьи). Данные, предоставляемые в редакцию в соответствии с настоящим пунктом, будут размещены в РИНЦ.

Настоятельно рекомендуем авторам ознакомиться с опубликованными статьями по аналогичной тематике и привести не менее двух ссылок на журналы, входящие в состав объединенной редакции ИГ «Юрист».

5. Предоставляемые материалы должны быть актуальными, обладать новизной, содержать задачу и описывать результаты исследования, соответствовать действующему законодательству и иметь вывод.

6. Просим авторов тщательно проверять перед отправкой в журнал общую орфографию материалов, а также правильность написания соответствующих юридических терминов, соблюдение правил научного цитирования и наличие необходимой информации.

7. При направлении статьи в редакцию для аспирантов и соискателей необходимо приложить рецензию научного руководителя или рекомендацию кафедры, заверенную печатью учреждения.

Материалы, не соответствующие указанным в настоящей памятке требованиям, к рассмотрению и рецензированию не принимаются.

**При возникновении вопросов, связанных с оформлением материалов,
можно обращаться в редакцию
по телефону: (495) 953-91-08 или по e-mail: avtor@lawinfo.ru
Адрес редакции: 115035, г. Москва, Космодамианская наб., д. 26/55, стр. 7**